

**НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ.
СОВРЕМЕННОСТЬ**

**SCIENCE. EDUCATION.
THE PRESENT**

№ 1–2

2019

**НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ.
СОВРЕМЕННОСТЬ**

2019, № 1–2

Основан в 2016 г.

**SCIENCE. EDUCATION.
THE PRESENT**

2019, № 1–2

It is founded in 2016.

Регистрационный номер ПИ № ФС77-65899 от 06 июня 2016 г. Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (роскомнадзор)

Объединенный каталог «Пресса России» – подписной индекс 38977

УЧРЕДИТЕЛИ:

- **ООО «Наука и образование»**

РЕДАКЦИЯ:

- **ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР**

Попов Михаил Юрьевич,

доктор социологических наук, профессор, главный редактор научного журнала «Гуманитарные социально-экономические и общественные науки».

- **ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ**

Шелкова Елена Андреевна

Registration number al PI № FS 77-65899 of 06/06/2016 of Federal service for supervision in the sphere of telecom, information technologies and mass communications (roskomnadzor)

The integrated catalog «Press of Russia» – subscription index 38977.

FOUNDERS:

- **LLC «Science and education»**

EDITORIAL BOARD:

- **EDITOR-IN-CHIEF**

Popov Mikhail Yuryevich,

Doctor of Sociological Sciences, Professor, Editor-in-Chief of the Scientific Magazine «Humanitarian, Social and Economic and Social Sciences».

- **MANAGER OF EDITION**

Shelkova Elena Andreyevna

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Рассказов Леонид Павлович,

заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права и государства Кубанского государственного аграрного университета.

ЗАМЕСТИТЕЛИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Лучинский Юрий Викторович,

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и правового регулирования Кубанского государственного университета;

Семенцов Владимир Александрович,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Кубанского государственного университета;

Федотова Ольга Дмитриевна,

доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой начального образования факультета психологии, педагогики и дефектологии Донского государственного технического университета.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Аванесян Грант Михайлович,

член-корреспондент Международной академии психологических наук, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей психологии, Ереванский государственный университет, г. Ереван;

Байер Елена Александровна

доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и практики физической культуры и спорта Донского государственного технического университета, директор ГКУСО РО Азовского центра помощи детям;

Вишневецкий Кирилл Валерьевич,

доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России;

Кашкаров Алексей Александрович,

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии, Крымский филиал Краснодарского университета МВД России;

Коломийцева Елена Юрьевна,

доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой журналистики, Московский государственный институт культуры;

Куликова Элла Германова,

доктор филологических наук, профессор заведующая кафедрой русского языка и культуры речи, Ростовский государственный экономический университет;

Невский Сергей Александрович,

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ВНИИ МВД России;

Скуратовская Марина Леонидовна,

доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой дефектологии и инклюзивного образования, Донской государственный технический университет;

Федотова Ольга Дмитриевна,

доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой начального образования, Донской государственный технический университет;

Хоронько Любовь Яковлевна,

доктор педагогических наук, профессор кафедры образования и педагогических наук, Академия психологии и педагогики, Южный федеральный университет.

EDITORIAL COUNCIL:

THE CHAIRMAN OF EDITORIAL COUNCIL

Leonid P. Rasskazov,

Honored Public figure of Science, Doctor of Laws, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Theory, History, Law and State at the Kuban State Agricultural University named of I.T. Trubilin.

VICE-CHAIRMEN OF EDITORIAL COUNCIL

Yury V. Luchinsky,

Doctor of Philology, Professor, Head of the department of history and legal regulation of the Kuban State University;

Vladimir A. Sementsov,

Doctor of Law Sciences, Professor, Professor of department of criminal proceedings of the Kuban State University;

Olga D. Fedotova,

the Doctor of pedagogical sciences, Professor managing department of primary education of faculty of psychology, Pedagogics and defectology of the Don state technical university.

MEMBERS OF EDITORIAL COUNCIL

Grant M. Avanesyan,

Corresponding Member of the International Academy of Psychological Sciences, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the department of the General Psychology, Yerevan state university, Yerevan;

Elena A. Bayer,

Doctor of pedagogical sciences, Professor of department of the theory and practice of physical culture and sport of the Don state technical university, Director GKUSO RO of the Azov center of the help to children;

Kirill V. Vishnevetsky,

Doctor of law, professor, chief of department of criminal law and criminology Krasnodar Ministry of Internal Affairs university of Russia;

Alexey A. Kashkarov,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Chief of department of Criminal Law and Criminology, Crimean branch of the Krasnodar university Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Elena Yu. Kolomiytseva,

Doctor of Philology, Professor, Head of the department of Journalism, Moscow State Art and Cultural University;

Ella G. Kulikova,

Doctor of Philology, Professor, Head of the department of Russian and the Standard of Speech, Rostov state economic university;

Sergey A. Nevsky,

Doctor of Law Sciences, Professor of operational strategy and technical measures Department in the Institute of advancement qualification under the Ministry of Internal affairs;

Marina L. Skuratovskaya,

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the department of Defectology and Inclusive Education, Donskoy state technical university;

Olga D. Fedotova,

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the department of Primary Education, Donskoy state technical university;

Lyubov Y. Horonko,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of department of Education and Pedagogical Sciences, Academy of psychology and pedagogics, Southern Federal University.

КОНТАКТЫ:

○ ШЕФ-РЕДАКТОР

Попов Михаил Юрьевич
Тел.: +7(928) 268-34-15
e-mail: popov-52@mail.ru

○ ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ

Шелкова Елена Андреевна
Тел.: +7(988) 167-67-67
e-mail: milena.555@mail.ru

○ РЕДАКЦИЯ РАСПОЛОЖЕНА ПО АДРЕСУ

350049, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Красных Партизан д. 371 оф. 2

Часы приема: понедельник – пятница, 10⁰⁰ – 17⁰⁰

Тел./факс: +7(861) 226-08-65

Адрес для писем: 350005, г. Краснодар, а/я 1812, Попову М.Ю.

CONTACTS:

○ THE CHIEF - THE EDITOR

Popov Mikhail Yur'evich,
Ph.: +7(928) 268-34-15
e-mail: popov-52@mail.ru

○ MANAGER OF EDITION

Shelkova Elena Andreevna
Ph.: +7(988) 167-67-67
e-mail: milena.555@mail.ru

○ THE EDITORIAL OFFICE IS LOCATED AT THE ADDRESS

371, of. 2, Krasnykh Partizan str., Krasnodar, Krasnodar district, 350049, RF.

Reception hours: Monday – Friday, 10⁰⁰ – 17⁰⁰.

Ph./fax: +7(861) 226-08-65

Address for correspondence: for Popov M.Yu., po box 1812, Krasnodar, 350005, RF.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>Абрамов М.А., Попова Т.В., Скворцов Д.В., Гончаров А.В., Славенко О.Н.</i> Эволюция символического пространства общественного взаимодействия людей	19
<i>Булкин А.Н., Беляков С.Г., Корсаков А.Н., Марусидзе Н.Ф., Юрчевская У.В.</i> Историческое познание в составе глобальных проблем современной цивилизации	23
<i>Гришай В.Н., Курносенко А.А., Гребенюк Д.В., Костюк А.В., Юрчевский В.В.</i> Осмысление феномена правосознания в философской традиции	28
<i>Гришай Ж.Г., Афанасьева О.О., Зенина Ю.М., Афанасенко М.С., Новицкая М.С.</i> Социальная философия и экономическая теория: проблемы взаимовлияния и организации взаимодействия	32
<i>Зенин К.А., Дзюба М.А., Ширяев А.С., Тищенко А.В., Мусаев А.Р.</i> Общество и личность в перспективах развития глобальных коммуникативных процессов	37
<i>Макаров Д.Ю., Поляков О.В., Сотский А.С., Семенихина М.А., Туркалов А.О.</i> Критерии социально-философской оценки предпринимательской ответственности, успешность бренда	42
<i>Савеленко В.М., Дюжева Е.Л., Сыпачев С.В., Исламов Ф.И., Абрамов С.В., Костюк В.И.</i> Истоки и теоретические основы научного моделирования для концепции этнической идентичности	47

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Астахова Р.К., Артамонова Я.В.</i> Семейно-родовая память как фактор укрепления семьи в межпоколенном взаимодействии	55
<i>Дятлов А.В., Понамарёв А.Б., Ковалев В.В.</i> Институциональные условия функционирования онлайн образования в России	59

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Лабашева Н.А., Соболева Е.И., Кулавская А.А.

Проблематика использования юридического сленга
в русском и английском языке 65

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Сологубова Л.Ю.

Иск как основное средство защиты субъективных гражданских прав
и законных интересов в гражданском судопроизводстве 71

CONTENTS

PHILOSOPHICAL SCIENCES

<i>Maxim A. Abramov, Tatyana V. Popova, Dmitry V. Skvortsov, Alexander V. Goncharov, Oleg N. Slavenko</i> Evolution of the symbolic space of social interaction of people	19
<i>Andrey N. Bulkin, Sergey G. Belyakov, Alexander N. Korsakov, Nester F. Murusidze, Uliana V. Yurcevska</i> Historical knowledge as part of the global problems of modern civilization	23
<i>Vladimir N. Grishay, Andrey A. Kurnosenko, Diana V. Grebenyuk, Anna V. Kostyuk, Vyacheslav V. Yurchevskii</i> Understanding the phenomenon of legal awareness in the philosophical tradition	28
<i>Zhanna G. Grishay, Olga O. Afanasyeva, Yulia M. Zenina, Maria S. Afanasenko, Maria S. Novitskaya</i> Social philosophy and economic theory: problems of mutual influence and organization of interaction	32
<i>Konstantin A. Zenin, Marina A. Dzyuba, Alexander S. Shiryayev, Alexander V. Tishchenko, Alik R. Musayev</i> Society and the individual in the prospects of development of global communication processes	37
<i>Dmitry Yu. Makarov, Oleg V. Polyakov, Alexander S. Sotsky, Maria A. Semenikhina, Alexey O. Turkalo, Viktor A. Tishchenko</i> Criteria for socio-philosophical assessment of entrepreneurial responsibility, the success of the brand	42
<i>Vyacheslav M. Savelenko, Elena L. Dyuzheva, Sergey V. Sypachev, Ferzilakh I. Islamov, Sergey V. Abramov, Vladislav I. Kostyuk</i> Origins and theoretical foundations scientific modeling for the concept of ethnic identity	47

SOCIOLOGICAL SCIENCES

<i>Rimma K. Astakhova, Yana V. Artamonova</i> Family-natural memory as a factor of family strengthening in intergenerational interaction	55
<i>Alexander V. Dyatlov, Alexander B. Ponamaryov, Vitaliy V. Kovalev</i> Institutional conditions for online education in Russia	59

PHILOLOGICAL SCIENCES

<i>Natalya A. Labasheva, Elena I. Soboleva, Alla A. Kupavskaya</i> The problem of the use of legal slang in russian and english	65
--	----

JURISPRUDENCE

<i>Lyudmila Yu. Sologubova</i> Lawsuit as the primary means of protecting subjective civil rights and legitimate interests in civil proceedings	71
---	----

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

**ЭВОЛЮЦИЯ СИМВОЛИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА
ОБЩЕСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛЮДЕЙ**

**EVOLUTION OF THE SYMBOLIC SPACE
OF SOCIAL INTERACTION OF PEOPLE**

Абрамов Максим Алексеевич

доктор философских наук,
доцент,
Ессентукский институт
управления, бизнеса и права
vladimirgrishai1969@mail.ru

Maxim A. Abramov

Doctor of Philosophy,
Associate Professor,
Yessentuki Institute
of Management, Business and Law
vladimirgrishai1969@mail.ru

Попова Татьяна Владимировна

кандидат юридических наук,
доцент,
руководитель группы
международного сотрудничества,
Академия управления МВД России
vladimirgrishai1969@mail.ru

Tatyana V. Popova

Candidate of Law,
Associate Professor,
Head of the International
Cooperation Group,
Academy of Management of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
vladimirgrishai1969@mail.ru

Скворцов Дмитрий Владиславович

кандидат юридических наук,
доцент,
докторант,
Невинномысский государственный
гуманитарно-технический институт
vladimirgrishai1969@mail.ru

Dmitry V. Skvortsov

Candidate of Law,
Associate Professor,
Doctoral student,
Nevinnomyssk State Humanitarian
and Technical Institute
vladimirgrishai1969@mail.ru

Гончаров Александр Витальевич

соискатель,
Ессентукский институт
управления, бизнеса и права
vladimirgrishai1969@mail.ru

Alexander V. Goncharov

Applicant,
Essentuki Institute of Management,
Business and Law
vladimirgrishai1969@mail.ru

Славенко Олег Николаевич

соискатель,
Ессентукский институт
управления, бизнеса и права
vladimirgrishai1969@mail.ru

Oleg N. Slavenko

Applicant,
Yessentuki Institute of Management,
Business and Law
vladimirgrishai1969@mail.ru

Аннотация.

Истоки научного исследования социальности относятся к общим процессам трансформации имеющегося знания и разработки на этой основе новых представлений о взаимной обусловленности жизни людей, прежде всего – в совместной и индивидуальной деятельности. В статье представлено философское обоснование системной динамики воспроизводства социальности, выявлены аксиологические установки и закономерности формирования символического пространства функционирования общества. Здесь исследователь выделяет интегральный набор, сумму связей, систему отношений, основанных на совместной жизни людей.

Ключевые**слова:**

личность, общество, социальность, ценности, взаимодействие.

Annotation.

The origins of scientific research on sociality relate to the General processes of transformation of existing knowledge and the development on this basis of new ideas about the mutual conditionality of people's lives, primarily in joint and individual activities. The article presents a philosophical justification of the system dynamics of sociality reproduction, reveals axiological attitudes and patterns of formation of the symbolic space of society functioning. Here, the researcher identifies an integral set, the sum of connections, and a system of relationships based on people living together.

Keywords:

personality, society, sociality, values, interaction.

Истоки научного исследования социальности относятся к общим процессам трансформации имеющегося знания и разработки на этой основе новых представлений о взаимной обусловленности жизни людей, прежде всего – в совместной и индивидуальной деятельности. В философском исследовании системной динамики воспроизводства социальности типичными являются следующие задачи:

- поиск и выявление социальных диспропорций в динамике производительной активности и потребительского потенциала общества;
- отбор элементов актуальной концепции познания и взаимодействия, в том числе – в сопоставлении меры духовных благ и социальных услуг, в структуре потребления населения;
- обоснование выбора индикаторов социального благополучия компенсирующих, либо устраняющих диспропорции социального воспроизводства.

Динамика современного социально-философского знания предполагает обязательный учёт тенденций развития и воспроизводства социальности, характерных для нашего времени. Это, прежде всего:

- исторически обусловленная закономерность возрастания интереса к человеку, как главному предмету философии, инициатору науки и потребителю результатов научных исследований;
- расширение информационного компонента в динамике обоснования правильности выбранного пути развития, в динамике поиска и предложения перспективных стратегических ориентиров воспроизводства социальности;
- многоуровневая интенсификация глобальных проблем человечества, понимаемая как расширение их масштабов и возрастание обусловленных глобализацией затрат;
- научное обоснование экологических проблем, корреляция человечества как единого целого во взаимодействии с природой, ориентации на преодоление разногласий и созидательное развитие цивилизации;
- формализация элементов научного анализа в составе системы воспроизводства социальности;
- обоснование тотальности социального, как структурируемого и организуемого пространства социального познания и эксперимента.

Структурирование социальности ориентировано в следующей динамике:

- исследование феномена социальности;
- анализ особенностей структуры воспроизводства социальности;
- социальное взаимодействие в установках воспроизводства социальности;
- современные источники воспроизводства социальных структур.

В концепции системной динамики воспроизводства социальности, вариативность исторического выбора определяется, исходя из условий существования и развития социума, культурных традиций и ценностных ориентаций.

Идеи и практика социального контроля уверенно разрабатывались на самых ранних этапах общественности. В трудах и в дошедших до нашего времени идеях мыслителей древности, аргументация социального контроля реализована, как многоуровневый и разнонаправленный процесс.

Социальный контроль предполагает наличие санкций, воспринимаемых большинством населения, как справедливые и применимые в преднамеренно согласованных условиях. В той или иной степени, на это указывают Конфуций (нормирование и контроль в этике социального

поведения), Сократ (возрастающее значение этики и политики в развитии общества), Платон (общество и государство, как объективная потребность развития человечества), Аристотель (ориентация на приоритеты государства).

Традиционный для различных видов и форм обществознания, перечень основных функций познания, при обращении к исследованию символического пространства общественного взаимодействия людей, приобретает некоторые дополнительные, предметно обусловленные характеристики, в том числе:

- избирательность мировоззренческой функции социального познания;
- доступность для теоретической функции познания;
- критерии и границы достоверности – для методологической функции;
- управляемость в составе макрокомплекса требований, предъявляемых к воспитательной функции;
- аргументированность и надёжность прогностической функции.

В трактовках социального государства, управление народнохозяйственным комплексом не следует ограничивать лишь организацией взаимодействия для видов собственности разного уровня. Главным направлением работы и критерием эффективности должно стать повышение степени удовлетворения социально-экономических потребностей проживающего на данной территории населения. Соотношение рыночных и государственных регуляторов сбыта продукции, удачно формулируется на основе идеи комплексного развития региона. Здесь оказываются востребованы такие источники, как эффект масштаба, вертикальная интеграция и технологическое лидерство.

Ценностные предпосылки и приоритеты философского исследования определяют не только выбор объекта познания, но и позволяют реализовать наиболее успешные формы и методы исследования, повышающие аргументацию полученных результатов. Изначально, основные положения философии ценности (аксиологии) сформулированы в трактовках неокантианства (В. Виндельбанд). Подчёркивалось, что теория ценности возникает «как новый вид философской основной науки». Для современного исследования воспроизводства социальных отношений, исключительно акцент на всеобщее обязательное признание ценностных характеристик развития общества. Это служит и самостоятельным оригинальным подтверждением гипотезы настоящего исследования о том, что воспроизводство социальных отношений – это постоянный, непрекращающийся процесс разрешения противоречий совместной деятельности людей. А также, добавим – оценки и переоценки хода и результатов этой деятельности. Соответствующее нормативное долженствование ценности приобретает основание организационной формы в развитии и нормировании процессов социального воспроизводства.

Одной из проблем формирования нового аксиологического пространства в установках социального воспроизводства, стало то, что символ ценности подменяет саму ценность. Обращение к проблемам культуры, экономики, политики, ко всему спектру проблем современного общества, демонстрирует расхождение, а часто – и противопоставление слова и дела, намерений и практики в реализации ценностных смыслов общественного бытия.

В целевых установках развития человек вынужден ориентироваться на различные, часто - разнонаправленные ценности, идеалы, нормы. Признание и следование системе социальных норм обеспечивает упорядоченность общественного взаимодействия, ориентацию на справедливое ролевое и статусное расположение индивидов и групп. Иерархия норм в развитии процессов социального воспроизводства складывается на основе законов, традиций, привычных правил и т.п. Чаще всего, здесь представлены следующие основные элементы:

- 1) ожидаемые результаты от реализации нормы;
- 2) познание и практика регулирования характера предписывания, разрешения-запрещения (в исследуемом аспекте – по отношению к ценностным установкам социального воспроизводства);
- 3) условия и обстоятельства, минимальный набор которых обеспечивает реализацию заданных функций;
- 4) выделение и описание субъекта, группы, коллектива, общности, которым адресован «запрос» в пределах символического пространства общественного взаимодействия людей.

Таким образом, социально-экономические условия нашего времени вызывают критику со стороны большинства граждан современного общества, прежде всего – в отношении справедливости распределения и перераспределения материальных благ, финансовых ресурсов. Современный человек видит в ценности жизни не только возможность обеспечения собственного выживания за счёт собственных усилий. Возрастающее значение имеет апелляция к ожи-

данию предоставления жизненных благ за счёт государства, комплекса единого хозяйства, равных для всех требований законодательства.

Литература:

1. Коршунов А.М. Диалектика социального познания / А.М. Коршунов, В.В. Мантанов. М. : Политиздат, 1988. С. 297.
2. Ильин В.В. Теория познания. Эпистемология. М., 1994. С. 20–21.
3. Бирюков Б.В. Простое и сложное в социокультурологических концепциях / Б.В. Бирюков, Л.Г. Эдзубов // Вопросы философии. 1996. № 12. С. 35.
4. Франкл В. Человек в поисках смысла. М. : Прогресс, 1990. С. 24.
5. Социальные технологии: Толковый словарь. М. : Наука, 1995.
6. Социальная безопасность / Под ред. А.В. Василенко, С.А. Проскурина. М. : Высшая школа, 1996.
7. Вудкок Д.Ф. Раскрепощенный менеджер. М., 1991; Мескон М.Х. Основы менеджмента / М.Х. Мескон, М. Альберт, М. Хедоури. М., 1992.
8. Интеллектуальная культура специалиста // Сборник научных трудов Новосибирского государственного университета. Новосибирск : НГУ, 1988.
9. Социальный менеджмент / Под ред. В.Н. Иванова, В.И. Патрушева. М. : Высшая школа, 2001.
10. Степин В.С. Философия науки и техники : учебное пособие / В.С. Степин, В.Г. Горохов, М.А. Розов. М. : Контакт-Альфа, 1995. С. 289.

Literature:

1. Korshunov A.M. Dialectics of social cognition / A.M. Korshunov, V.V. Mantanov. M. : Politizdat, 1988. P. 297.
2. Ilyin V.V. Theory of cognition. Epistemology. M., 1994. P. 20–21.
3. Biryukov B.V. Simple and complex in socio-cultural concepts / B.V. Biryukov, L.G. Edzhubov // Question of philosophy. 1996. № 12. P. 35.
4. Frankl V. Man in search of meaning. M. : Progress, 1990. P. 24.
5. Social technologies: Explanatory dictionary. M. : Science, 1995.
6. Social security / Ed. by A.V. Vasilenko, S.A. Proskurin. M. : Higher school, 1996.
7. Woodcock D.F. Emancipated Manager. M., 1991; Meskon M.H. Fundamentals of management / M.H. Meskon, M. Albert, M. Khedouri. M., 1992.
8. Intellectual culture of a specialist // Collection of scientific papers of Novosibirsk state University. Novosibirsk : NSU, 1988.
9. Social management / Ed. by V.N. Ivanov, V.I. Patrushev. M. : Higher school, 2001.
10. Stepin V.S. Philosophy of science and technology. Textbook / V.S. Stepin, V.G. Gorokhov, M.A. Rozov. M. : Kontakt-Alfa, 1995. P. 289.

**ИСТОРИЧЕСКОЕ ПОЗНАНИЕ В СОСТАВЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ
СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ**

**HISTORICAL KNOWLEDGE AS PART
OF THE GLOBAL PROBLEMS OF MODERN CIVILIZATION**

Булкин Андрей Николаевич

доктор философских наук,
профессор,
заведующий кафедрой теории
и истории государства и права,
Российская таможенная академия
vladimirgrishai1969@mail.ru

Andrey N. Bulkin

Doctor of Philosophy,
Professor,
Head of the Department Theory
and History of State and Law,
Russian Customs Academy
vladimirgrishai1969@mail.ru

Беляков Сергей Григорьевич

соискатель кафедры
философии и социологии,
Адыгейский
государственный университет
vladimirgrishai1969@mail.ru

Sergey G. Belyakov

Candidate of the Department
of Philosophy and Sociology,
Adygei State University
vladimirgrishai1969@mail.ru

Корсаков Александр Николаевич

соискатель,
Ессентукский институт управления,
бизнеса и права
vladimirgrishai1969@mail.ru

Alexander N. Korsakov

Applicant,
Yessentuki Institute of Management,
Business and Law
vladimirgrishai1969@mail.ru

Марусидзе Нестер Фирузиевич

соискатель,
Ессентукский институт управления,
бизнеса и права
vladimirgrishai1969@mail.ru

Nester F. Murusidze

Applicant,
Yessentuki Institute of Management,
Business and Law
vladimirgrishai1969@mail.ru

Юрчевская Ульяна Владимировна

студентка,
Кубанский государственный университет
vladimirgrishai1969@mail.ru

Uliana V. Yurcevskaya

Student,
Kuban State University
vladimirgrishai1969@mail.ru

Аннотация.

Возникнув, реальность навязывает сознанию определенный круг значений и смыслов. Это значит, что состояние человека, вошедшего в реальность, зависит от событий, которые в ней происходят. В статье анализируется методология философского мышления и тенденции философской рефлексии истории на современном этапе развития социума. Рефлексия человека и массовых социальных субъектов воспринимает и оценивает окружающую природу по-другому, чем раньше. Методологический рационализм исследователя по теме исторического познания должен учитывать историю, опыт и перспективы проектов социального, политического, культурного и экономического развития.

**Ключевые
слова:**

разум, социальная реальность, историческое познание, рефлексивное познание.

Annotation. Having emerged, reality imposes a certain range of meanings and meanings on consciousness. This means that the state of a person who has entered reality depends on the events that occur in it. The article analyzes the methodology of philosophical thinking and trends in philosophical reflection of history at the present stage of social development. The reflection of a person and mass social subjects perceives and evaluates the surrounding nature in a different way than before. The methodological rationalism of the researcher on the topic of historical knowledge should take into account the history, experience and prospects of social, political, cultural and economic development projects.

Keywords: reason, social reality, historical cognition, reflexive cognition.

Возникнув, реальность навязывает сознанию определенный круг значений и смыслов. Это значит, что состояние человека, вошедшего в реальность, зависит от событий, которые в ней происходят. Универсализация позволяет прибегать к таким отвлеченным приемам, когда единичное мыслится в форме всеобщего, а всеобщее – в форме единого. Способность к философии, пишет по этому поводу А. Шопенгауэр, и заключается именно в том, в чем полагал её Платон, – «в познании единого во многом и многого в едином. Философия, таким образом, является суммой общих суждений, основой познания которых служит непосредственно самый мир во всей своей целостности, без какого-либо исключения, то есть, всё, что существует в человеческом сознании; философия является совершенным повторением, как бы отражением мира в абстрактных понятиях, которое возможно только посредством объединения существенно тождественного в одно понятие и выделение различного в другое понятие.

Философия в абстрактной, всеобщей и ясной форме воспроизводит мир во всем его многообразии, а отраженный снимок предъясвляет разуму в устойчивых и всеобщих понятиях. Такую задачу ставил перед философией Ф. Бэкон, который, полагал: «Лишь та философия истинна, которая с совершенной точностью передает голоса самого мира, написана как бы под диктовку мира, представляет собой не что иное, как его образ и отражение, и ничего не прибавляет от себя, а только повторяет и дает отзвуки». В современной западной теории морали принцип универсализации используется, прежде всего, Ю. Хабермасом и К.О. Апелем. Речь идет об этике дискурса, которая предполагает апелляцию в решении моральных вопросов к неограниченному сообществу. Универсализация предстает в концепциях немецких философов как форма выражения нравственных суждений, претендующих на то, чтобы быть общеобязательными.

Так, с методической точки зрения кантовский переворот в философии, по мнению Г. Динглера, был осуществлен не до конца, так как И. Кант не решил проблему выведения научного знания из активно действующего субъекта.

Из методической критики новоевропейской теории познания Г. Динглер делает следующие выводы.

Во-первых, эмпирическая, как и рационалистическая стратегия обоснования должна прибегать в конечном итоге к необоснованному предварительному принятию посылки метафизическо-онтологического типа.

Во-вторых, последовательное проведение этих допущений должно вести к бесконечному регрессу в вопросе об обосновании. А предполагаемая возможность избежать этого бесконечного регресса ведет, напротив, в-третьих, к обоснованию типа порочного круга, что означает, что следует сначала подвергнуть обоснованию то, что следовало бы обосновать позже. Что касается декартовского и кантовского решений проблемы обоснования, то они, по мнению Г. Динглера, страдают недостаточным применением методических принципов.

Современная философская мысль значительно расширила представления о реальности в целом. Так, Н.А. Бердяев трактует реальность как порождение субъекта, который лишь один экзистенциален. М. Фуко полагает, что все, в сущности, есть интерпретация, любой знак по своей природе есть не вещь, предлагающая себя для интерпретации, а интерпретация других знаков. М. Поляков подчеркивает, что реальность возникает не сама собой, а в результате активности субъекта, когда он мыслит, сочиняет, переживает. О реальности ученые начинают говорить тогда, когда они задаются вопросом не столько о том, существует или нет некий мир, а, сколько о том, каковы особенности этого мира, чем он отличается от других миров. В.М. Розин отмечает, что в наше время понятие «реальность» становится самостоятельным понятием. Реальность – это мир, в котором личность может полноценно жить, она в отличие от существо-

вания не одна (одним реальностям противостоят другие) и может быть познана. Глобальное существование является одним из видов реальности, актуализирующей историческое познание для социальной философии.

Рефлексия интенсивно развивается и становится все более разветвленной, сложной, воспринимающей внешний мир не непосредственно, а через искусственную природу, созданную самим субъектом. Произошли коренные технологические изменения информационного сектора внешней среды.

Как специальная проблема рефлексия выступала предметом обсуждения уже в античной философии: Сократ акцентировал задачи самопознания, Платон и Аристотель трактовали мышление и рефлексию как атрибуты божественного разума, через которые проявляется единство мыслимого и мысли. В философии средневековья рефлексия трактовалась как самовыражение через Логос миротворящей активности Бога, его «умной энергии». Начиная с Р. Декарта, рефлексии придается статус основного методологического принципа философии. В этом контексте рефлексия предполагала переход к предметному рассмотрению сознания наряду с переходом к самосознанию, т.е., к саморефлексии. Утверждалось, что благодаря самосознанию, человек освобождается от непосредственной привязанности к сущему и возвышается до ипостаси свободного и автономного субъекта мышления, вокруг которого центрируется окружающий мир.

Философия есть одна из разновидностей коллективного разума и появляется лишь в определенную эпоху развития человеческой культуры. Именно она отображает в теории такое состояние в историческом развитии общественного сознания, когда этот коллективный разум времени начинает осознавать себя как мыслящий дух. Эту рефлексивную сущность философии никто не понял лучше Г. Гегеля в истории философской мысли. Наступает такой период в жизни народа, говорит Г. Гегель, когда он начинает философствовать, когда у него появляется своя определенная философия. Определенность философии полностью совпадает с определенностью «народного духа», т.е., с общественным сознанием, а также с определенным «образом народов», т.е., укладом и организацией их жизни. Определенная философия («образ философии») является стороной этой общественной и политической жизни, а также, форм общественного сознания: организации производства, государственного устройства и формы правления, нравственности, искусства, науки, религии. Вся целостность и совокупность социальной жизни – этот богатый «дух народа» – есть «организация, собор, в котором имеются своды, залы, ряды колонн, разнообразные части, и все это произошло, как целое, по одному плану». Философия есть одна из составляющих этой сложной системы. Если «дух народа» стихийно разрабатывает и распространяет достигнутый им уровень своего самосознания, то философия как высшая ступень этого общественного сознания и духовная сторона реальной жизни призвана быть самосознующим духом. Философия есть «понятие» всего образа духа, есть сознание всего состояния народа, а потому в ней, как в фокусе, отражается все многообразное целое, каковым выступает общество на определенном этапе исторического развития. Философия, в этом смысле, есть «дух времени как мыслящий себя дух»; следствием такого ее положения в обществе является то, что она «совершенно тождественна со своей эпохой». Философия как рефлексивная форма мысли, делает своим предметом общественное сознание во всем его многогранном богатстве; в ней, как в зеркале, отражается вся социальная жизнь, а потому философия есть знающее себя понятие или самосознание конкретной исторической эпохи в отличие, например, от истории, являющейся автобиографией общества или наукой о своем собственном человеческом общежитии в прошлом.

Анализ строения научного знания, его обоснованности, форм связи с эмпирическим материалом, органически включает и изучение того, как именно, какими методами это знание достигается. Поэтому анализ путей и способов действий, позволяющих добывать новое знание, занимает ведущее место в ряду философско-методологических проблем современной науки.

Проблема метода научного исследования является фундаментальной, она непосредственно связана с основными теоретическими и прикладными аспектами науки. Известно, что фундаментальные открытия науки предвещают подвижку во всем корпусе философского знания. Следовательно, философия, рефлексировав по поводу развития науки, одновременно проводит и саморефлексию, т.е. она сочетает рефлексию над наукой с саморефлексией (Р. Рорти). Метод не может быть отделен от теории: можно сказать, что научный метод есть теория в действии, но его нельзя свести только к совокупности идей, понятий. Метод носит нормативный характер и содержит указания о том, как должны быть использованы знания, какими приемами надо пользоваться, чтобы получить новые научные знания.

Основные понятия исторического познания могут быть выражены в формулировках естественного языка, хотя неправильное употребление языка часто становится причиной лингвистических и логических искажений. Реальность стимулов философской рефлексии доказывается репрезентативностью её структурных элементов на уровне фактуального знания. Отдельные подходы и идеи в реализации обоснованной концепции исследуемого феномена следует привлекать из постпозитивизма (К. Поппер, И. Лакатос, П.К. Фейерабенд, С.Э. Тулмин) и инструментализма (Л. Лаудан, Б. Ван Фрассен и др.). Значение исторического познания для выявления сущностных характеристик человека широко раскрывается в совокупности самостоятельных антропологических концепций – биологической (Гелен, Портман), культурной (Ротхаккер Ландман) и др. Многообразие концепций позволяет опираться на различные методики в исследовании и понимании характера и назначения стимулов философской рефлексии. Философская антропология соединяет конкретно-научное, предметное изучение различных сторон и сфер человеческого бытия с целостным общефилософским его постижением. В этих условиях историческое познание осмысливается и используется как новое научное знание, формирующее целостный философский образ человека и общества. Так, согласно М. Шелеру, человеку свойственно некое врожденное предрасположение, бережное и любовное отношение к вещам, окружающим людям, которое невыводимо из его естественной природы. Для нашего исследования постижение природы человеческого бытия, основанное на знании законов социального развития, имеет исключительное значение. Философская антропология предлагает понимание сознания как составной части всей целостной человеческой жизни, обусловленной не только своей разумностью, но и эмоциями, чувствами, а также побуждениями бессознательного.

Современные исследователи, в подавляющем большинстве случаев, предпочитают иметь дело не с направленностью (как целостной, личностной мотивационно-смысловой структурой), а с отдельными, выделяемыми иногда сугубо произвольно мотивами, как побудителями. Мотивационно-смысловое описание направленности человека позволяет, с одной стороны, детально анализировать наиболее содержательные феномены мотивации, не сводя их к гипотетическому побуждению к деятельности. С другой стороны, появляются теоретические и инструментальные возможности изучения реальных движущих сил человеческого поведения, анализа истинной направленности человека во всех ее проявлениях, в том числе и недействительных, но общественно значимых для исторического познания.

Литература:

1. Арсеньев А.С. Проблема цели в воспитании и образовании. Научное образование и нравственное воспитание // Философско-психологические проблемы развития образования. М. : Изд-во МГУ, 1981. С. 77.
2. Барбасов А.В. Утопия и теоретическое исследование будущего // Философские науки. 1990. № 4.
3. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М. : Наука, 1968. С. 437–438.
4. Выготский Л.С. Собр. соч. М. : Педагогика, 1982. Т. 2. С. 247.
5. Кропоткин П.А. Этика. М. : Политиздат, 1991.
6. Курылева Е.В. Самооценка как фактор саморегуляции. Л. : Наука, 1988. С. 42.
7. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения : в 2 т. М. : Наука, 1983. Т. 2. С. 144.
8. Медведев Н.П. Переоценка ценностей как социальный феномен. Ставрополь : СГУ, 1995.
9. Мигولاتьев А.А. О человеческих потребностях // Социально-политический журнал. 1998. № 6. С. 38–44.
10. Пуляев В.Т. О гуманизме, будущем России и социально-гуманитарном знании // Социально-политический журнал. 1998. № 3. С. 2–6.
11. Соловьев Э.Ю. Прошлое толкует нас (Очерки по истории философии и культуры). М. : Политиздат, 1991.
12. Столович Л.Н. Красота. Добро. Истина. М. : Республика, 1994.

References:

1. Arsenyev A.S. The problem of goals in education. Scientific education and moral education // Philosophical and psychological problems of education development. M. : MSU publishing House, 1981. P. 77.

2. Barbasov A.V. Utopia and theoretical research of the future // Philosophical Sciences. 1990. № 4.
3. Bozhovich L.I. Personality and its formation in childhood. M. : Nauka, 1968. P. 437–438.
4. Vygotsky L.S. Collected works. M. : Pedagogy, 1982. Vol. 2. P. 247.
5. Kropotkin P.A. Ethics. M. : Politizdat, 1991.
6. Kuryleva E.V. self-Assessment as a factor of self-regulation. L. : Nauka, 1988. P. 42.
7. Leontiev A.N. Selected psychological works : in 2 vol. M. : Nauka, 1983. Vol. 2. P. 144.
8. Medvedev N.P. revaluation of values as a social phenomenon. Stavropol : SSU, 1995.
9. Migolatyev A.A. About human needs // Socio-political magazine. 1998. № 6. P. 38–44.
10. Pulyaev V.T. About humanity, the future of Russia and the socio-humanitarian knowledge // Socially-political magazine. 1998. № 3. P. 2–6.
11. Solovyov E.Yu. the Past interprets us (essays on the history of philosophy and culture). M. : Politizdat, 1991.
12. Stolovich L.N. Beauty. Good. True. M. : Respublika, 1994.

**ОСМЫСЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА ПРАВОСОЗНАНИЯ
В ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ**

**UNDERSTANDING THE PHENOMENON OF LEGAL AWARENESS
IN THE PHILOSOPHICAL TRADITION**

Гришай Владимир Николаевич

доктор социологических наук,
профессор,
профессор кафедры общегуманитарных
и естественнонаучных,
Ессентукский институт управления,
бизнеса и права
vladimirgrishai1969@mail.ru

Vladimir N. Grishay

Doctor of Social Sciences,
Professor,
Professor of the Department
of General Humanitarian
and Natural Sciences,
Yessentuki Institute of Management,
Business and Law
vladimirgrishai1969@mail.ru

Курносенко Андрей Анатольевич

кандидат социологических наук,
доцент,
начальник,
Главное управление экономической
безопасности и противодействия
коррупции МВД России
vladimirgrishai1969@mail.ru

Andrey A. Kurnosenko

Candidate of Social Sciences,
Associate Professor,
Head,
Main Department of Economic
Security and Counteraction
Corruption of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
vladimirgrishai1969@mail.ru

Гребенюк Диана Валерьевна

соискатель
кафедры философии и социологии,
Адыгейский
государственный университет
vladimirgrishai1969@mail.ru

Diana V. Grebenyuk

Candidate of the Department
of Philosophy and Sociology,
Adygea State University
vladimirgrishai1969@mail.ru

Костюк Анна Владимировна

адъюнкт,
Краснодарский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
vladimirgrishai1969@mail.ru

Anna V. Kostyuk

Adjunct,
Krasnodar University
of the Ministry of internal Affairs
of the Russian Federation
vladimirgrishai1969@mail.ru

Юрчевский Вячеслав Валерьевич

студент,
Северо-Кавказский филиал
Российского государственного
университета правосудия
vladimirgrishai1969@mail.ru

Vyacheslav V. Yurchevskii

Student,
North Caucasus branch
of the Russian State University of Justice
vladimirgrishai1969@mail.ru

Аннотация.

Анализ философского наследия показал, что проблема формирования, развития и функционирования правосознания была поставлена Платоном и Аристотелем, первым важнейшим шагом на пути комплексного осмысления проблемы

правосознания стали труды И. Канта. В статье показывается, что истоки формирования правосознания как неотъемлемого феномена культуры восходят к ранним мифологическим и религиозным воззрениям на социальный порядок. Уже античная философия выявила противоречие между правом и отношением людей к нему.

Ключевые слова:

межличностные отношения, правосознание, законы диалектики, философские традиции.

Annotation.

The analysis of the philosophical heritage showed that the problem of formation, development and functioning of legal consciousness was set by Plato and Aristotle, the first important step towards a comprehensive understanding of the problem of legal consciousness was the works of I. Kant. The article shows that the origins of the formation of legal consciousness as an integral phenomenon of culture go back to the early mythological and religious views on the social order. Ancient philosophy has already revealed the contradiction between law and people's attitude to it.

Keywords:

interpersonal relations, legal awareness, laws of dialectics, philosophical traditions.

Ещё Гомер, Гесиод и Платон ставили вопрос о приоритете космического закона в социальных отношениях. Противопоставление понятий «номос» и «фюзис», осуществленное в рамках софизма, позволило древнегреческой философии генерировать понятие «естественного номоса», которое, впоследствии, трансформировавшись в понятие «естественное право», по сути дела, отражало противоречие между желаемым и действительным в правоотношениях. Функциональная связь и противоречия между законами природы и позитивным правом в правосознании была связана с представлениями о справедливости, интерпретация которой во взглядах Демокрита, Платона, Аристотеля, И. Канта, Г. Гегеля оказалась крайне важной для понимания предмета исследования. Противоречие между двумя моделями миропорядка – естественной и искусственной не утрачивает своей остроты, не зависит от смены социальной ситуации и общих прогрессивно-регрессивных колебаний динамики социума. Оно по-прежнему является доминирующим в процессе формирования, как индивидуального правосознания, так и его массовых форм.

Анализ философского наследия показал, что проблема формирования, развития и функционирования правосознания была поставлена Платоном и Аристотелем; первым важнейшим шагом на пути комплексного осмысления проблемы правосознания стали труды И. Канта. Важное место занимает анализ учения Г. Гегеля о различии права и закона, которое вобрало в себя весь предыдущий опыт социально-философских исследований проблем, имеющих отношение к формированию и функционированию правосознания.

Фактором, существенно затруднявшим анализ проблем правосознания во второй половине 19-го в., являлся юридический позитивизм. Но социально-правовая практика, обобщенная в рамках неклассической социологии права показала, что отказ от «оценочных суждений» и от философских подходов к праву выводил за пределы правоведения не только всю критику позитивного права, но и прогностический подход к самому праву, т.е., проблему его совершенствования и развития. Наиболее значимым достижением данного подхода к праву стало признание функциональной связи объективного и субъективного права, что является важнейшим методологическим подходом в формировании современных философских представлений о правосознании.

Важное место занимает вопрос развития теории правосознания в отечественном социально-философском дискурсе. Анализу были подвергнуты традиционные религиозно-нравственные основы отечественного правосознания, осмысленные в трудах М.М. Сперанского, П.Я. Чаадаева, А.С. Хомякова, В.С. Соловьева, социологический подход к проблемам права и правосознания, осуществленный Б.Н. Чичериным, С.А. Муромцевым, М.М. Ковалевским, а также этическая концепция права П.И. Новгородцева,

В качестве одного из наиболее важных элементов теоретико-методологической основы анализа феномена правосознания представлено философское наследие И.А. Ильина, в котором была отражена не только противоречивость сложившихся научных концепций правосознания, но и социальная практика его формирования, осуществляемая как в буржуазных странах, так и в Советской России. И.А. Ильин напрямую связывал развитие правосознания и устойчи-

вость всех форм социального взаимодействия. С методологической точки зрения представляется важным, что И.А. Ильин разработал вопрос априорного характера правосознания, что дало существенные основания в рамках исследования рассматривать проблему зависимости системы позитивного права от правосознания.

Формирование новой правовой системы в период социалистического государственно-правового строительства было осуществлено таким образом, что право в большей мере формировало соответствующее ему правосознание, чем правосознание – право. Такое положение нашло свое отражение в большинстве советских философско-правовых концепций.

В конце 20-го – начале 21-го вв. философско-правовые исследования значительно обогатились новыми подходами, разработанными в рамках онтологических, экзистенциальных и антропологических концепций. Современная философия права признала факт того, что право представляет собой диалектическое единство субъективного и объективного права. Было признано, что постоянно возрастает роль права как сферы свободы, как аккумулятора достижений разума, культуры и просвещения.

Проанализировав ряд современных западных концепций философии права, в которых речь идет о том, что современная онтологическая философия права в основе позитивно установленного социального порядка видит допозитивный порядок бытия, и который трактуется как препозитивное право, как право бытия, можно сделать вывод о том, что современная отечественная философия права оказалась довольно быстро включенной в контекст общемировой философско-правовой проблематики. Принципиальным её достижением представляется восприятие основных установок семиотики и структурализма. Важным шагом совершенствования отечественной философии права является упрочение её связей с философской антропологией. В настоящее время совершается переход от констатации взаимосвязи права и человека к осознанию того факта, что человек и право коррелируют на уровне своих сущностей. Таким образом, человек, наконец, осознается и позиционируется как главное действующее лицо, как системообразующий фактор права. Значительное распространение в современных философско-правовых исследованиях начинает занимать синергетика, которая относит право и правосознание к диссипативным системам. Вместе с тем, указанные положительные изменения в современной отечественной философии права не смогли устранить его кризис, который обусловлен отсутствием нового системного понимания сущности права.

Анализу были подвергнуты такие парадигмы правопонимания, методологически значимые для осмысления феномена правосознания, как нормативизм, дополненный элементами естественно-правовой теории, универсализм в формировании образа права, «широкое» понимание права. Изучение наиболее значимых отечественных социально-философских теорий привело к выводу о том, что философия правосознания как самостоятельное направление исследований делает только свои первые шаги.

Адекватное осмысление онтологических и праксиологических аспектов правосознания нуждается в экспликации двух важных гносеологических аспектов. С одной стороны, это проблема определения роли и места правосознания как подсистемы правовой культуры, с другой стороны – проблема определения системных качества правосознания. Оба эти аспекта были подвергнуты подробному анализу, в результате которого определена интегральная функция-миссия правосознания, представленная как приспособление личностного и группового мировоззрения к объективной задаче самосохранения социума искусственно сформированными средствами права. Существенным моментом в системном осознании феномена правосознания являлся вопрос о его границах, который в наименьшей степени разработан в современной философии права. Временные границы правосознания расширяются по мере того, как наука открывает все более глубокую связь прошлого и нынешнего в правовой культуре.

Рассуждая о тенденции изменения представлений о правовой психологии, можно сделать вывод, что в последнее время они претерпевают существенные изменения, связанные с институционализацией новых феноменов в её рамках. В системе элементов юридического сознания правовая ментальность представляется в виде глубинного слоя сознания, который смыкается с бессознательным правовым уровнем, с юридическим подсознанием. В целом анализ роли и места проблемы правосознания в современной философии права показал, что переживающая период своего становления философия правосознания должна определять общемировоззренческую, концептуально-теоретическую основу философии права.

Литература:

1. Байниязов Р.С. Правосознание и российский правовой менталитет // Правоведение. 2000. № 2.
2. Байниязов Р.С. Правосознание: психологические аспекты // Правоведение. 1998. № 3.
3. Байниязов Р.С. Философия правосознания: постановка проблемы // Правоведение. 2001. № 5.
4. Боннар А. Греческая цивилизация. От Антигоны до Сократа. М. : Искусство, 1992.
5. Гегель Г.Ф.В. Философия права. М. : Мысль, 1900.
6. История политико-правовых учений : учеб. пособие для вузов / Под ред. А.Н. Хорошилова. М., 2001.
7. Кант И. Критика чистого разума. М., 1994.
8. Нерсесянц В.С. Юриспруденция. М., 1999.
9. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности : в 2-х т. СПб., 1909. Т. 1.
10. Платон. Тимей // Платон. Собрание сочинений в четырех томах. М. : Мысль, 1994. Т. 3.
11. Поляков А.В. Петербургская школа философии права и задачи современного правоведения // Правоведение. 2000. № 2.
12. Сорокин В.В. Право и время: правовая система в переходное время // Правоведение. 2002. № 1.
13. Явич Л.С. О философии права на 21 век // Правоведение. 2000. № 4.

Literature:

1. Bainetov R.S. the sense of justice and the Russian legal mentality // Jurisprudence. 2000. № 2.
2. Bainetov R.S. legal Consciousness: psychological aspects // Jurisprudence. 1998. № 3.
3. Bayniyazov R.S. Philosophy of legal awareness: problem statement // Jurisprudence. 2001. № 5.
4. Bonnar A. Greek civilization. From Antigone to Socrates. M. : Art, 1992.
5. Hegel G.F.V. Philosophy of law. M. : Thought, 1900.
6. History of political and legal teachings : textbook for universities / Ed. by A.N. Khoroshilov, M., 2001.
7. Kant I. Critique of pure reason. M., 1994.
8. Nersesyants V.S. Jurisprudence. M., 1999.
9. Petrazhitsky L.I. Theory of law and state in connection with the theory of morality : In 2 vol. SPb., 1909. Vol. 1.
10. Platon. Timaeus // Platon. Collected works in four volumes. M. : Thought, 1994. Vol. 3.
11. Polyakov A.V. Petersburg school of philosophy of law and problems of modern jurisprudence // Jurisprudence. 2000. № 2.
12. Sorokin V.V. Law and time: the legal system in transition // Jurisprudence. 2002. № 1.
13. Yavich L.S. on the philosophy of law for the 21st century // Jurisprudence. 2000. № 4.

**СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ:
ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

**SOCIAL PHILOSOPHY AND ECONOMIC THEORY: PROBLEMS
OF MUTUAL INFLUENCE AND ORGANIZATION OF INTERACTION**

Гришай Жанна Георгиевна
кандидат социологических наук,
доцент,
Ессентукский институт управления
бизнеса и права
vladimirgrishai1969@mail.ru

Zhanna G. Grishay
Candidate of Social Sciences,
Associate Professor,
Yessentuki Institute of Business
Management and Law
vladimirgrishai1969@mail.ru

Афанасьева Ольга Олеговна
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры
социальной работы,
координатор образовательных
программ по русскому жестовому языку,
Российский государственный
социальный университет
vladimirgrishai1969@mail.ru

Olga O. Afanasyeva
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor
of the Department of Social work,
Coordinator of Educational
Programs in Russian Sign Language,
Russian State
Social University
vladimirgrishai1969@mail.ru

Зенина Юлия Михайловна
соискатель,
Ессентукский институт управления,
бизнеса и права
vladimirgrishai1969@mail.ru

Yulia M. Zenina
Applicant,
Yessentuki Institute of Management,
Business and Law
vladimirgrishai1969@mail.ru

Афанасенко Мария Сергеевна
соискатель,
Ессентукский институт управления,
бизнеса и права
vladimirgrishai1969@mail.ru

Maria S. Afanasenko
Applicant,
Yessentuki Institute of Management,
Business and Law
vladimirgrishai1969@mail.ru

Новицкая Мария Сергеевна
студентка,
Ставропольский государственный
аграрный университет
vladimirgrishai1969@mail.ru

Maria S. Novitskaya
Student,
Stavropol State Agrarian University
vladimirgrishai1969@mail.ru

Аннотация. В статье исследованы интегральные компоненты социально-экономического развития региона, выделены методологические основы философского исследования параметров экономического районирования, сформулированы социальные принципы формирования ценностных установок межрегионального развития. Кроме того, авторами представлено обоснование положения о философском аспекте успешности экономического районирования, признающем в качестве хозяйственного принципа не только стремление к обогащению, но и требующем учета в теории хозяйственной деятельности всех побуждений и мотивов деятельности.

**Ключевые
слова:**

общество, экономика, успешность, мотивация, прогнозируемая реальность.

Annotation. The article examines the integral components of the socio-economic development of the region, highlights the methodological foundations of the philosophical study of the parameters of economic zoning, and formulates the social principles of forming the values of interregional development. In addition, the article provides a justification for the position on the philosophical aspect of the success of economic zoning, which recognizes as an economic principle not only the desire to enrich, but also requires consideration in the theory of economic activity of all motives and motives of activity.

Keywords: society, economy, success, motivation, predicted reality.

Этап глобализации, инициированный созданием постиндустриального структурного состояния экономики развитых стран, с неизбежностью вынужденно будет проходить сквозь дальнейшую череду НТР, в том числе, и пересекающуюся с глобальными структурными кризисами в соответствии с логикой длинноволновой динамики постиндустриального развития. Последняя есть пока непознанная суть долгосрочной траектории становления постиндустриального содержания в мировой экономике, в целом. Именно поэтому для повышения прогнозных функций макроэкономической политики национальных хозяйств требуется углубление социально-философского анализа каждого произошедшего на постиндустриальной базе наукоемких производств глобального структурного кризиса.

Переход структурного кризиса к развивающимся странам-экспортерам сырья на мировой рынок остаётся не раскрытой и в силу ошибочного отождествления в каузальном анализе взлета мировых топливно-сырьевых цен как источника кризиса и его причин. В результате, возникшая параллельно кризису глобальная инновационная волна второго этапа НТР, давшая с открытием микропроцессора технологическую основу для развертывания структурного кризиса, осталась в анализе лишь на поверхностном уровне выделения появления наукоемких отраслей. Между тем, связи НТР с экономической модернизацией системны, и именно – микропроцессорный ее этап не только облегчил последствия приспособления к кризису и последующей модернизации экономики развитых стран, но и стал дополнительным источником перехода кризиса на уровень развивающихся стран.

Для социальной философии тенденция к постоянству реструктуризации статусной роли национальных хозяйств в мировой экономике - на базе структурной их модернизации, вытекает как из эффекта произошедшей в ходе кризиса смены структурных соподчиненностей в экономической системе, так и из природы общемирового структурного кризиса (его причин). В статье речь идет о последствиях выхода сферы услуг, призванной на индустриальном этапе господствующих в созидании благ технологий быть побочной сферой по отношению к производству основных материальных благ, на роль главной сферы притяжения труда, капитала и создаваемой совокупной ценности в национальном хозяйстве, т.е. – ВВП. Уровень мирохозяйственных отношений всегда является запаздывающим по отношению к тенденциям, разворачивающимся во внутринациональной культурной, научной, финансово-экономической среде. Для поиска новых устойчиво прибыльных сфер инвестирования как раз и потребовался этап закрепления «интеллектуальной ренты» за развитыми странами – ее получателями. Причем, подобная глобальная реструктуризация на стоимостной основе движения финансовых потоков, предопределена отсутствием технологической базы производственных процессов в рамках и регионов, и мировой экономики в целом. До тех пор, пока технология развития не доведена до прямого участия подавляющей части хозяйств в рамках производственных связей с их контрагентами из любой точки планеты, мировая экономика будет обнаруживать преимущественно «передельные» стороны реструктуризации национальных хозяйств.

Структурный кризис, своими глобальными социокультурными последствиями, в этой связи, как раз и показывает резкий рост потребностей в усилении прогнозных функций определения последствий различных вариантов развития цивилизации. В них диалектическая логика способна, благодаря очищенному от догматизма принципу системности подхода к анализу явлений, выступить прогнозно-опережающим предсказателем многих открытий.

Не только окружающий мир, но и природное начало в самом человеке вызывают в нем личное отношение, ограничивающие экономическое поведение людей правила и нормы, базируются на привычках, стереотипах поведения, народных взглядах и предрассудках. Здесь научно обоснованные критерии успешности необходимы для определения последовательности действий, совершаемых людьми и устанавливающих то, что каждый может или не может, дол-

жен или не должен делать. По отношению к диалектике успешности, социальная философия фиксирует не только смену и противостояние различных концепций и методологических позиций, но и изменение самого понимания данного способа познания и осмысления человеком мира. Важнейшей характеристикой общественного производства при любых хозяйственных системах является категория экономического роста. В современной экономической теории под экономическим ростом обычно понимаются долговременные изменения естественного уровня реального объема производства, связанные с развитием производительных сил на долгосрочном временном интервале. В рыночной экономике стремление основных субъектов экономики к экономическому росту существует постоянно, независимо от того, какой уровень развития достигнут в обществе. Производители постоянно стремятся к минимизации отставания производства от момента возникновения потребностей. Однако реальные условия производства далеко не всегда позволяют научно выверено реализовать потенциал роста.

Философия хозяйства ориентирована на то, что современное состояние экономики достаточно противоречиво. С одной стороны, уже достигнуты определенные положительные результаты. С другой, решение возникающих в процессе трансформации новых проблем на фоне сохраняющегося множества нерешенных вопросов требует длительного периода времени и мобилизации внутренних ресурсов. Практически любая проблема, возникающая в процессе философского осознания экономики, самым тесным образом связана с теми или иными региональными факторами и условиями. Необходимость регионализации социально-экономической политики государства и смещение акцентов в проведении рыночных реформ на региональный уровень, объективно обусловлена спецификой государственного устройства России, природно-климатическими, геополитическими, демографическими особенностями ее регионов, неравномерностью их развития. Актуальным также является вопрос о степени и методах воздействия государства в формировании и развитии региональной структуры успешной экономики. Опыт десятков лет экономического развития стран – «рыночных лидеров», неопровержимо свидетельствует о том, что ни в одной из них не была допущена рыночная анархия в формировании региональных пропорций, развитии крупных городов, не были забыты малые народы, обитающие на территориях с экстремальными природными условиями.

В философском содержании цель состоит в том, что имеющиеся методики и подходы по оценке потенциала экономики необходимо адаптировать к условиям региона, дополнить собственными предложениями и исполнить в минимальные сроки с наименьшими затратами. Немаловажную роль в усовершенствовании отраслевой структуры производства играет установление взаимовыгодных экономических связей. Структурная политика непосредственно связана с проблемами экономической динамики в «сверхдлинном» периоде, когда изменениям подвергаются основные институты власти, управления, объекты инфраструктуры, структурные взаимосвязи в экономике и в ее взаимодействии с внешней средой.

Знания в области эволюции социально-экономической мысли формируют у исследователя необходимую эрудицию и творческие навыки, которые позволяют ему свободно ориентироваться в проблемах философии труда, сравнивать альтернативные теоретические подходы и принимать самостоятельные решения по практической реализации актуальных социальных задач. Всестороннее познание и применение социальных резервов труда позволяет концентрировать усилия исследователей на подробном анализе возможностей работника в системе условий их реализации и определении путей согласования личных интересов с интересами общественными в процессе производственной деятельности.

Управление – это функция систем различной природы (биологических, социальных, технологических), обеспечивающая сохранение их определенной структуры, поддержание режима активности, реализацию программы и цели деятельности. Системный подход в определении успешности, учитывает, что руководитель должен рассматривать организацию как совокупность взаимозависимых элементов, таких как люди, структура, задачи и технология, которые ориентированы на достижение целей в условиях меняющейся внешней среды. Здесь суть ситуационного подхода можно свести к двум философским тезисам:

- во-первых, не существует унифицированного эффективного управления во всех ситуациях;
- во-вторых, эффективность управления достигается, прежде всего, мобильностью и приспособляемостью к той среде (ситуации), в которой работает данная организация.

В данном контексте необходимо также учесть следующее. По-видимому, одновременно с повсеместным распространением принципов либеральной экономики и индивидуализма, мы приближаемся к той точке, с которой придется вести отсчет кризиса, – причем кризиса необра-

тимого – этих же принципов. Приложение этих принципов предполагает конкуренцию не просто в экономической сфере, а за сам образ жизни и жизненные стандарты не просто в пределах какой-либо одной страны или региона, а в масштабах всей планеты. Согласно многим исследованиям, распространение только существующих на Западе жизненных стандартов хотя бы на большую часть планеты, чревато такой громадной перегрузкой на экологию и ресурсный потенциал планеты, что они могут просто не выдержать. Философски ориентированные положения современных разработок по искомой тематике могут, в соответствии с сущностью новых подходов, быть отражены в концепции «Менеджмент без иерархии», которая ставит цели:

- легитимизации одностороннего распорядительства над ресурсами и информацией;
- деперсонализации властных полномочий и отмена принципа «санкция» и «вознаграждение»;
- учреждения автономных групп с высоким потенциалом саморегулирования;
- утверждения гуманных ценностей и форм поведения взамен односторонней ориентации на экономический результат;
- учет экономических требований в принятии предпринимательских решений.

Ситуационный подход также фокусирует внимание менеджеров на отношениях между внутренней и внешней средой организации. Внешняя среда состоит из социальных, политических и экономических факторов, которые могут влиять на организацию. Согласно ситуационному подходу, менеджеры должны знать о взаимодействии между этими двумя средами. В социально-философской интерпретации, управление – это совокупность скоординированных мероприятий, направленных на достижение целей организации и отвечающих требованиям внешней и внутренней ситуации. Ситуационный подход концентрируется на том, что пригодность различных методов управления определяется ситуацией. Не существует единого «лучшего» способа управлять организацией. Самым эффективным методом в конкретной ситуации является метод, который более всего соответствует данной ситуации. Дополняющий его «процессуальный подход» рассматривает управление как непрерывную серию взаимосвязанных функций.

Литература:

1. Франкл В. Человек в поисках смысла. М. : Знание, 2004. С. 288.
2. Василенко И.А. Политический консенсус в гуманитарном диалоге культур // Вопросы философии. 2004. № 8. С. 49.
3. Лененко Т.Н. Социометрия как метод сравнения уровня организации традиционного и контекстного обучения / Методология и практика: Материалы симпозиума. М., 2007. С. 149–154.
4. Петровский В.А. Психология дезадаптивной активности. М. : ТОО «Горбунок», 2004. С. 121.
5. Анциферова Л.И. Личность в динамике: некоторые итоги исследования / Психологический журнал. 2006. № 5. С. 12–25.
6. Ананьев Б.Г. Проблема человеческого фактора в управлении / Проблемы социальной регуляции поведения. М., 2005. С. 41–43.
7. Свенцицкий А.Л. Социальная психология управления. Л. : ЛГУ, 1986. С. 98–103.
8. Борисов А.Н. Обработка нечеткой информации в системах принятия решения / А.Н. Борисов, А.В. Алексеев. М. : МГУ, 1989. С. 167.
9. Проблемы повышения эффективности деятельности производственных коллективов / Под ред. О.И. Зотовой // Сборник статей. Курган, 2008.
10. Пуляев В.Т. Российская экономика в контексте современных реформ // Социально-политический журнал. 2001. № 1. С. 13.

Literature:

1. Frankl V. Man in search of meaning. M. : Knowledge, 2004. P. 288.
2. Vasilenko I.A. Political consensus in the humanitarian dialogue of cultures // Question of philosophy. 2004. № 8. P. 49.
3. Lenenko T.N. Sociometry as a method of comparing the level of organization of traditional and contextual learning / Methodology and practice: Proceedings of the Symposium. M., 2007. P. 149–154.
4. Petrovsky V.A. Psychology of maladaptive activity. M. : TOO «Gorbunok», 2004. P. 121.

5. Antsiferova L.I. Personality in dynamics: some results of the research / Psychological journal. 2006. № 5. P. 12–25.
6. Ananov B.G. The problem of the human factor in the management problems of social regulation of behavior. M., 2005. P. 41–43.
7. Svencicky A.L. Social psychology of management. L. : LSU, 1986. P. 98–103.
8. Borisov A.N. Processing of fuzzy information in decision support systems. / A.N. Borisov, A.V. Alekseev. M. : MSU, 1989. P. 167.
9. Problems of increase of efficiency of activity of production teams / Under the editorship of O.I. Zotova // Collected papers. Kurgan, 2008.
10. Pulyaev V.T. Russian economy in the context of modern reforms // Socio-political journal. 2001. № 1. P. 13.

**ОБЩЕСТВО И ЛИЧНОСТЬ В ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ
ГЛОБАЛЬНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ**

**SOCIETY AND THE INDIVIDUAL IN THE PROSPECTS OF DEVELOPMENT
OF GLOBAL COMMUNICATION PROCESSES**

Зенин Константин Анатольевич

кандидат социологических наук,
доцент,
докторант,
Невинномысский государственный
гуманитарно-технический институт
vladimirgrishai1969@mail.ru

Konstantin A. Zenin

Candidate of Social Sciences,
Associate Professor,
Doctoral student,
Nevinnomyssk State Humanitarian
and Technical Institute
vladimirgrishai1969@mail.ru

Дзюба Марина Анатольевна

кандидат социологических наук,
доцент,
проректор,
Ессентукский институт управления,
бизнеса и права
vladimirgrishai1969@mail.ru

Marina A. Dzyuba

Candidate of Social Sciences,
Associate Professor,
Vice-rector,
Yessentuki Institute of Management,
Business and Law
vladimirgrishai1969@mail.ru

Ширяев Александр Сергеевич

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса,
Юридический институт,
Северо-Кавказский
федеральный университет
vladimirgrishai1969@mail.ru

Alexander S. Shiryayev

Candidate of Law,
Associate Professor of the Department
of Criminal Procedure,
Law Institute,
North Caucasus Federal University
vladimirgrishai1969@mail.ru

Тищенко Александр Викторович

соискатель,
Ессентукский институт управления,
бизнеса и права
vladimirgrishai1969@mail.ru

Alexander V. Tishchenko

Applicant,
Yessentuki Institute of Management,
Business and Law
vladimirgrishai1969@mail.ru

Мусаев Алик Растамович

соискатель,
Невинномысский государственный
гуманитарно-технический институт
vladimirgrishai1969@mail.ru

Alik R. Musayev

Applicant,
Nevinnomyssk State
Humanitarian-technical Institute
vladimirgrishai1969@mail.ru

Аннотация.

Адекватное знание о целом выступает как совокупное, полученное из исследования многообразных сторон его организации, на основе использования различных средств познания. В статье автором проводится исследование глобальных факторов воспроизводства социальности, представлено актуальное для социального конструктивизма обоснование меры развития личности и человеческой активности, раскрывается философское обоснование глобализации, как пространства взаимной обусловленности социальных отношений в макросоциуме.

Ключевые слова:

социальность, общество, глобализация, социум, личность, коммуникация.

Annotation.

Adequate knowledge of the whole acts as a total, obtained from the study of the diverse aspects of its organization, based on the use of various means of knowledge. In the article, the author conducts research on global factors of sociality reproduction, presents the rationale for the measure of personal development and human activity that is relevant for social constructivism, and reveals the philosophical rationale for globalization as a space of mutual conditionality of social relations in macro-society.

Keywords:

sociality, society, globalization, society, personality, communication.

Сегодня влияние процессов глобализации настолько высоко, что выходит за рамки таких привычных для дискурса областей, как экономика и политика. Воздействие глобализации в последнее десятилетие особенно ощутимо в таких сферах, как культура и образование.

Адекватное знание о целом выступает как совокупное, полученное из исследования многообразных сторон его организации, на основе использования различных средств познания. В создании целостных представлений об объекте возникает задача синтеза различных результатов, определения роли отдельных частных методов и средств познания. Так, к примеру, рынок сам по себе ориентируется не на гражданина, а на потребителя. В парадигмальном содержании пространство социальной справедливости и солидарности не может существовать и развиваться только за счёт государственной поддержки. В научном значении, объективными предпосылками многоуровневого знания о социальной справедливости и солидарности, являются как сложность самого предмета познания, так и множественность теоретико-познавательных моделей, применяемых к исследованию социального содержания российского государства.

Редукционистские тенденции в современном обществознании связаны с пониманием того, что объективные характеристики сложной многоуровневой системы не могут быть получены, если не исследованы соответствующие внутренние элементы. Сложная картина научного познания в обосновании идеи социального государства складывается и от применения к предмету различных методов исследования. Существенную сторону научной новизны составляет системная методология управленческого анализа, как подход, основанный на идеях социальной философии, теории информации, социологии и политологии, экономики, истории и культурологии.

Понимание того, что часть является выражением интегральных характеристик, может служить ориентиром в поисках адекватных элементов социального управления. В общем случае, неразвитость гражданского и политического общества выдвигает на первый план схватку элит. Рыночная экономика и неравенство доходов неразрывно связаны друг с другом. Проводимые сегодня в России реформы не могут не вести к развитию и углублению имущественного неравенства. Здесь стратегический аудит реализации социального запроса позволяет органам внешнего государственного и муниципального контроля охватить весь цикл использования бюджетных средств – от разработки проектов до получения конечного результата.

В составе глобальных проекций, центр тяжести в реализации социально-экономической политики сегодня сместился в регионы. Здесь решается проблема жизнеобеспечения населения, региональные органы управления несут главную ответственность перед населением и центром за положение в регионе. В этом и заключается смысл децентрализации управления – передать значительную часть прав и соответствующую долю ответственности на места, что идёт в русле объективных тенденций развития самоуправления и вместе с тем, накладывает новые обязательства на региональную политику для малого и среднего бизнеса. Глобальные тенденции экономического развития прямо влияют на доступ к финансовым рынкам, и на реализацию социальных проектов.

Существенное значение при выборе перспективной модели развития государства, имеет принцип сочетания экономической эффективности и возрастающих критериев социального запроса. Механизмы социальной защиты, действовавшие долгое время в условиях централизованной экономики нашей страны, не отвечают требованиям ведения хозяйства в условиях рынка. Переход к нему должен сопровождаться их глубокой реформой, созданием такой системы социальной защиты, которая по своей сути привязана к рыночной экономике. Одной из ключевых задач государственной социальной политики является поддержка семьи, материнства,

отцовства и детства. Поэтому изучение зарубежного опыта, в частности актуальных проблем социального обеспечения в промышленно развитых странах Запада, важно не только с познавательной, но и с практической точки зрения. По общему мнению, в целом оно функционирует довольно эффективно, хотя имеет свои недостатки, нуждается в совершенствовании и дальнейшем развитии.

Исследования конструктивизма общества, ориентированные, исходя из совокупности мыслей, идей и ценностей индивида, изначально раскрывались в проблемном поле социальной психологии (Л.С. Выготский). В философии, социальный конструктивизм ориентирован исходя из того, что социальность воспроизводится благодаря деятельности людей.

Одним из обязательных условий успешной реализации стратегий социального развития российских регионов должно стать их наполнение конкретными инвестиционными проектами. Региональные инвестиционные проекты характеризуются относительно короткими сроками реализации и окупаемости, рисками реализации таких проектов легче управлять. Соответственно, социально ориентированное государственное управление связано с установлением гарантии прав организаций и граждан, ответственности должностных лиц, государственных институтов в целом.

При реализации крупных социальных проектов важным является создание благоприятной для инвестиций административной среды, ускорение административных и разрешительных процедур, создание упрощённых процедур согласования необходимой разрешительной документации, снижение административных барьеров, формирование благоприятных инфраструктурных условий для инвесторов, а также информационное содействие реализации проектов. Значительного внимания требует аудит земельных ресурсов и природопользования. Таким образом, перспективные программы для России, как социального государства, направлены на повышение благосостояния и качества жизни населения, стабилизацию социально-экономического положения и создание условий для перехода к устойчивому развитию экономики и социальной сферы.

В социальном аспекте, инвестиционные перспективы современной экономики отражают специфику происходящих изменений в сфере реализации соответствующих ресурсов. Актуальные достижения социальной науки и практики, в значительной степени ориентированы к общей проблематике эффективности менеджмента. Вариативное применение методов бизнес-планирования, охватывающее практически весь спектр менеджмента, упорядочивает и систематизирует процесс принятия решений. Однако новые программно-целевые методы управления инвестициями слабо освоены в российской действительности. Обращение к ним часто служит лишь средством административного перераспределения и присвоения финансовых ресурсов.

Исследование динамики инвестиционной привлекательности даёт возможность руководителю управлять организацией на основе выработки стратегии развития, в рамках изменяющихся условий деятельности. Отказ от применения вариативного бизнес-планирования при управлении предприятием, сопровождается колебаниями, ошибочными маневрами, несвоевременной переменой ориентации, провоцирующими кризисы. Проблема использования вариативного бизнес-планирования в качестве основного инструмента формирования инвестиционной привлекательности, осложнена недостаточным методическим обеспечением этой важной функции управления и неготовностью большинства менеджеров к её осуществлению на своем предприятии. Существенным ориентиром изменения структуры источников инвестиций при переходе к рынку явилось снижение доли бюджетных ассигнований и увеличение доли собственных средств предприятий. Принимая решение об инвестициях, нельзя не учитывать взаимосвязи между различными видами бизнеса в фирме. Масштабы и темпы сокращения инвестиций за счёт федерального и региональных бюджетов, фонда государственной поддержки приоритетных отраслей обусловили перенос центра тяжести в государственной инвестиционной политике на предприятия, корпорации. Выделенные положения имеют особое значение для фирм с вертикальной интеграцией финансового, производственного бизнеса и госструктур.

Следует отметить, что в настоящее время вся система российского образования находится в ситуации трансформации и происходит разработка новой модели, как среднего, так и высшего образования в стране, поэтому гендерные знания становится необходимой составляющей гражданского образования. Гендерный подход (И. Кон, В.А. Геодакян, О. Здравомыслова-Стоюнина, Н. Римашевская, Л. Попова, Н.Л. Пушкарева, Т. Клименкова, Т. Журженко, Н. Давыдова, С. Айвазова, Г. Силласте и др.) позволяет ориентироваться в условиях развития региональных и глобальных коммуникативных процессов по следующим обстоятельствам:

- измерение общепринятой системы гендерной стратификации, учитывающей конъюнктуру поляризации женской и мужской социальных ролей. В общественных отношениях, большинство социальных ролей уже не дифференцируются по половому признаку;
- совместная трудовая деятельность, участие в профессии и в обучении, определяющим образом нивелируют различия в статусах поведения и нормативности самореализации женщин и мужчин;
- в установках меры развития личности, традиционные черты раскрываются новационно, что позволяет учитывать разнообразие индивидуальных ситуаций личностного воспроизводства;
- самостоятельное содержание к определению меры развития личности предлагает сфера семейно-брачных отношений.

Для данной темы, содержание и наполнение гендерной проблематики связано с идеей утверждения прав и возможностей самореализации человека в обществе, независимо от его половой принадлежности, в перспективах развития глобальных коммуникативных процессов. Эмпирический уровень масштабных научных исследований по теме, связан с получением и первичной обработкой исходного фактического материала. Общей проблемой является содействие гражданам в трудоустройстве и снижении напряжённости на рынке труда. Здесь существенным принципом регулирования трудовых отношений становится социальное партнёрство. Развитие социальной защиты должно идти по пути универсализации предоставлений о критериях достаточности в сфере социальных услуг, включая внедрение элементов стандартизации социального обслуживания. Общекультурный фон ориентирован к созданию более комфортных условий проживания, организации качественной медико-социальной помощи и реабилитации, предоставления правовых услуг и услуг социокультурной направленности, способствующих поддержанию интереса к жизни и укреплению социальных связей. Необходимо, однако, отметить, что в настоящее время, в отечественных исследованиях по социальному содержанию государственности, фактически отсутствуют развернутые концепции для сферы правовых ориентаций и управления. В том числе и относительно правового запроса в генезисе социокультурной концепции развития.

Соответственно, социальное содержание меры развития личности имеет предельно граничные характеристики и прямо зависит от общественного мнения и принятых в обществе оценок. Гендерное прочтение – это специфическое средство научного анализа меры развития личности, а также – средство достижения согласия и преемственности в обществе. В программе социально-философского исследования, актуально разделение социальных ролей, различия в поведении, в восприятии традиций, обычаев и в эмоциональных характеристиках.

Литература:

1. Белинская Е.П. Социальная психология личности : учебное пособие для вузов / Е.П. Белинская, О.А. Тихоманицкая. М. : Аспект Пресс, 2001. С. 39.
2. Гэлбрейт Дж.К. Экономические теории и цели общества. М. : Прогресс, 2007. С. 36.
3. Проблемы повышения эффективности деятельности производственных коллективов / Под ред. О.И. Зотовой // Сборник статей. Курган, 2008.
4. Психология. Словарь / Под общей ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и допол. М. : Политиздат, 1990. С. 373.
5. Пуляев В.Т. Российская экономика в контексте современных реформ // Социально-политический журнал. 2001. № 1. С. 13.
6. Современный философский словарь. Екатеринбург, 1996. С. 433.
7. Суханов А.П. Информационная революция: за и против. М., 1984. С. 13.
8. Умов Н.А. Роль человека в познаваемом им мире. М., 2009.
9. Философский словарь. М., 1992.
10. Ядгаров Я.С. История экономических учений : учебник для вузов. М. : ИНФРА-М, 2008. С. 14.

References:

1. Belinskaya E.P. Social psychology of personality : textbook for Universities / E.P. Belinskaya, O.A. Tikhomandritskaya. M. : Aspect Press, 2001. С. 39.
2. Galbraith J.K. Economic theories and goals of society. M. : Progress, 2007. P. 36.

3. Problems of improving the efficiency of production teams / Under the ed. of O.I. Zotova // Collected papers. Kurgan, 2008.
4. Psychology. Dictionary / Under the General ed. of A.V. Petrovsky, M.G. Yaroshevsky. 2nd ed., ISPR. M. : Politizdat, 1990. P. 373.
5. Pulyaev V.T. Russian economy in the context of modern reforms // Socio-political journal. 2001. № 1. P. 13.
6. Modern philosophical dictionary. Ekaterinburg, 1996. P. 433.
7. Sukhanov A.P. Information revolution: for and against. M., 1984. P. 13.
8. Minds N.A. The role of man in poznajemo world. M., 2009.
9. Philosophical dictionary. M., 1992.
10. Yadgarov Ya.S. History of economic doctrines : textbook for high schools. M. : INFRA-M, 2008. P. 14.

**КРИТЕРИИ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ ОЦЕНКИ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ,
УСПЕШНОСТЬ БРЕНДА**

**CRITERIA FOR SOCIO-PHILOSOPHICAL ASSESSMENT
OF ENTREPRENEURIAL RESPONSIBILITY,
THE SUCCESS OF THE BRAND**

Макаров Дмитрий Юрьевич

кандидат юридических наук,
заместитель прокурора
г. Железноводска
vladimirgrishai1969@mail.ru

Dmitry Yu. Makarov

Candidate of Law,
Deputy Prosecutor
of Zheleznovodsk
vladimirgrishai1969@mail.ru

Поляков Олег Владимирович

соискатель,
Ессентукский институт управления,
бизнеса и права
vladimirgrishai1969@mail.ru

Oleg V. Polyakov

Applicant,
Yessentuki Institute of Management,
Business and Law
vladimirgrishai1969@mail.ru

Сотский Александр Сергеевич

соискатель
кафедры философии и социологии,
Адыгейский
государственный университет
vladimirgrishai1969@mail.ru

Alexander S. Sotsky

Candidate of the Department
of Philosophy and Sociology,
Adygei State University
vladimirgrishai1969@mail.ru

Семенихина Мария Андреевна

соискатель,
Ессентукский институт управления,
бизнеса и права
vladimirgrishai1969@mail.ru

Maria A. Semenikhina

Applicant,
Yessentuki Institute of Management,
Business and Law
vladimirgrishai1969@mail.ru

Туркалов Алексей Олегович

соискатель,
Ессентукский институт управления,
бизнеса и права
vladimirgrishai1969@mail.ru

Alexey O. Turkalo

Applicant,
Yessentuki Institute of Management,
Business and Law
vladimirgrishai1969@mail.ru

Тищенко Виктор Александрович

студент,
Российский государственный
университет правосудия
vladimirgrishai1969@mail.ru

Viktor A. Tishchenko

Student,
Russian State University of Justice
vladimirgrishai1969@mail.ru

Аннотация.

В статье раскрывается положение о том, что трудовая деятельность человека осуществляется под влиянием различных факторов. Одни из них (хорошая организация работы, четкое руководство, адекватная стимуляция труда и др.) оказывающие позитивное воздействие на работоспособность, другие (высокая интенсивность, сложный график работы, неудачное чередование периодов

продолжительности и частоты трудовой активности и отдыха и др.) вызывают развитие таких функциональных состояний, как стресс, утомление, монотония, снижающих эффективность деятельности работника, третьи (неблагоприятные физико-химические, организационно-технологические, социально-психологические и др.) являются причиной психических расстройств и соматических заболеваний.

Ключевые

слова:

предпринимательство, деятельность человека, стимуляция, индивидуальные ожидания, социальный продукт.

Annotation.

The article reveals the position that a person's labor activity is carried out under the influence of various factors. Some of them (good organization, clear direction, adequate stimulation of labour, etc.) have a positive effect on performance, other (high intensity, difficult schedule, poor alternating periods of duration and frequency of the labor activity and rest, etc.) cause the development of such functional States as stress, fatigue, monotony, reduce the efficiency of the worker, the third (adverse physicochemical, organizational and technological, socio-psychological, etc.) are the cause of mental disorders and somatic diseases.

Keywords:

entrepreneurship, human activity, stimulation, individual expectations, social product.

Цель формальной рациональности рынка – возможность сосуществования индивидуальных ожиданий и претензий на социальный продукт, а также, координация действий в рыночном обмене. Проблема экономического индивидуализма и формальной рациональности такова: что я должен предпринять, чтобы эффективно осуществить свою цель при существующих социальных и хозяйственных ограничениях и условиях, принимая во внимание тот факт, что другие люди тоже преследуют свои цели? Какова должна быть система координации цен, чтобы эти индивидуальные цели были экономически реализуемы? Внешней координации формальной рациональности на рынке должна предшествовать антиципация координации во внутренней координации самоопределения воли, согласно критерию формальной нравственности, т.е. чтобы максима поведения могла быть всеобщей. Особое значение возрождающегося предпринимательства для экономики и общества современного переходного периода можно считать общепризнанным. С предпринимательством связываются многие надежды. В то же время, исследований, посвященных современному российскому предпринимательству, пока не так уж много. Порой, трудно ответить даже на самые общие вопросы: кого считать предпринимателями; откуда они появляются, и чем мотивированы их действия; какие отношения складываются в предпринимательской среде, и какие стратегии вырабатываются.

В то же время, замечено, что, обращаясь к вопросам эмпирического порядка, эксперты нередко замещают «функциональные» или «психологические» интерпретации более широким «структуралистским» пониманием, при котором в качестве предпринимателей рассматриваются руководители всех негосударственных (а иногда и государственных) предприятий. И не всегда понятно, насколько шumpетерианский тип предпринимателя распространен в нашей действительности. Это противоречие интерпретации не следует упускать из виду, хотя в более конкретных вопросах оно, напротив, послужило сближению разных позиций.

Воззрения шumpетерианского толка проявили себя в ответах на вопрос, какие особенности характера или профессиональные качества необходимы для того, чтобы стать предпринимателем. В определении конституирующих черт последнего психологические версии явно доминируют. Говорят, о неких врожденных способностях, природном даре, особом психологическом складе. В целом, среди ряда необходимых качеств, чаще других встречаются: способность к организации, личная энергия, жесткость, готовность рисковать и коммуникабельность. Интересно, что профессиональные качества рассматриваются как полезный, но не столь обязательный атрибут (распространенное мнение). Волевые качества и способность ладить с людьми ценятся куда выше некой особой квалификации, которая, к тому же, часто накапливается уже в процессе работы. Подобная характеристика отражает текущую российскую ситуацию, когда отсутствие специальной подготовки – явление вполне обычное.

Современные предприниматели, обычно, имеют дипломы о высшем образовании (более часто – с технических факультетов). Понятно, что уровень образования зависит также от характера деятельности. В крупных коммерческих фирмах или производственных предприятиях

он значительно выше среднего уровня. В малом же бизнесе (особенно в торговом) можно обнаружить людей с любым образованием или вовсе без образования. В противоположность этому, связь нынешней предпринимательской деятельности с полученной ранее специальностью отрицается чаще, нежели подтверждается. Наконец, около одной четверти экспертов (в основном, практики) считают, что в предпринимательстве равно или пропорционально представлены все социальные группы.

Актуально, усматривают ли эксперты какие-то национальные (этнические) различия в занятии предпринимательством? Немного удивительно, что в соответствии с единственным распространенным суждением эти различия особенно не проявляются, предпринимательство же – «интернационально». Лишь меньшая часть экспертов отмечает этнические особенности, имея в виду, прежде всего представителей кавказских народностей, более расположенных к предпринимательству (в особенности, торговому). Все прочие этнические группы (евреи, российские немцы и др.) упоминаются значительно реже. Другое, достаточно редко встречающееся замечание, касается существования относительно закрытых предпринимательских кланов, формирующихся на базе этнических связей.

Нам представляется, что проблема этнических особенностей в нашей стране пока экспертами несколько недооценивается. Так, например, достаточно широко распространившаяся в последнее время концепция этнического предпринимательства, воспроизводится крайне редко. Современному процессу развития России присущи, по крайней мере, три характерные черты:

- он во многом стихийен;
- реализуется в хозяйственно-юридических формах закрытого типа;
- часто не ликвидирует старые монопольные структуры.

Одни госпредприятия подвергаются формальному переименованию и переходят в собственность руководителей и трудовых коллективов. Другие прикрывают собою образование частных фирм, отхватывающих куски их собственности и занимающихся впоследствии скрытой перекачкой государственных ресурсов в частный сектор. Акционерные общества открытого типа пока не слишком частое явление. Не наблюдается и обилия иностранных капиталов.

Четкой классификации новых предпринимательских структур не существует, ибо широко известно, что те формальные типы собственности, под которыми зарегистрированы предприятия, сплошь и рядом не отражают реальных типов собственности и управления. Понятно, что почти четверть экспертов считают наилучшей типологией разделение предприятий по сферам их деятельности (производство, финансы, торговля и т.п.).

В начальные годы реформы личные знакомства с другими директорами и банковскими служащими были необходимы для получения дефицитных материальных и наличных денежных ресурсов (проводилась сознательная политика дискриминации предприятий негосударственного сектора). Сегодня в условиях становящегося рынка неформальные связи нужны для приобретения ресурсов по более умеренным ценам (чисто рыночные цены для многих слишком высоки). Сохранились и дефицит, и ограничения, связанные с наличными денежными средствами, но уже в результате правительственной политики антиинфляционного денежного регулирования. Знание нужных людей также наилучший путь к получению кредита. Так сохраняются многие проблемы предприятия, несмотря на изменение причин, лежащих в их основе. «Приходящие к банкам за кредитами лица не имеют на самом деле реального обеспечения этих кредитов, мало, что могут предложить в качестве гарантии. Поэтому до сих пор в качестве гарантии очень большую роль играет слово, произнесенное достаточно знаменитым или влиятельным госчиновником» [1].

Практически все исследователи отмечают выраженный всеобщий интерес российских предпринимателей к налаживанию каких-то внешнеэкономических связей, хотя большинство в принципе отрезано от мирового рынка. Неустойчивый рубль, специфический обменный курс и ценовые различия делают внешнеэкономическую сферу наиболее привлекательным объектом. «Абсолютное большинство фирм, которые на слуху, реклама которых постоянно показывается, фирмы, которые действительно имеют все, мощные капиталы... все они сделали состояние, капиталы на внешнеэкономических операциях» [2]. «И вообще, чем более преуспевает предприниматель, тем большая доля его деятельности, как деловой, так и неделовой, связана с заграницей» [3].

Ассоциирование брендов внутри одной концепции жизненного стиля основано на принципах схожести и дополняемости различными брендами друг друга во всех товарных категориях, а также вкладе в создание общей жизнеспособной концепции. Создание нескольких различных концепций стиля жизни, единых по внутреннему стилю брендов внутри них, которые обес-

печат весь спектр и все уровни потребностей человека, а также, весь его жизненный цикл – дело уже не столь далекого будущего. Это предполагает значительно более высокую лояльность потребителей и принятие ими философии данного стиля жизни на глубинном психологическом уровне еще в раннем детстве. А пока, до образования этого монолитного комплекса из согласованных между собой брендов, все аспекты человеческой жизни будут все больше и всесторонне подвергаться давлению идей брендов.

Прежде всего, брэнд помогает:

- идентифицировать, т.е. узнать товар при упоминании;
- отстраниться от конкурентов, т.е. выделить товар из общей массы;
- создать у потребителей привлекательный образ, вызывающий доверие;
- сосредоточить различные эмоции, связанные с товаром;
- принять решение о покупке и подтвердить правильность выбора, т.е. получить удовлетворение от принятого решения;
- сформировать группу постоянных покупателей, ассоциирующих с брэндом свой образ жизни.

Четкой классификации новых предпринимательских структур, судя по всему, не существует, ибо широко известно, что те формальные типы собственности, под которыми зарегистрированы предприятия, сплошь и рядом не отражают реальных типов собственности и управления. Понятно, что почти четверть экспертов считают наилучшей типологией разделение предприятий по сферам их деятельности (производство, финансы, торговля и т.п.).

В рассмотрении типов управления заслуживают внимания следующие моменты. На этой начальной стадии еще не произошло четкого отделения управления от собственности. Собственники не только учреждают фирмы, но и становятся во главе оперативного управления, принимая все наиболее важные решения о распределении ресурсов, уровнях оплаты и т.д. (достаточно редкое, но наиболее заметное среди прочих в данном отношении наблюдение). В качестве причин могут выступать и неразвитость акционерных форм собственности, и достаточно высокий риск деловых операций, требующий контроля. Одновременно замечается, что работники частных фирм утратили относительную стабильность и автоматически обеспечиваемые социальные гарантии, которые они имели на государственных предприятиях. Их могут уволить практически в любое время. И нет ни профсоюзов, ни какой-либо иной реальной защиты от менеджерского произвола. В определенной мере это отсутствие гарантий компенсируется повышенным материальным вознаграждением. Но проблемы, по мнению экспертов, уже назревают.

Литература:

1. Агапова Т.А. Концепция рациональных ожиданий и эффективность макроэкономической политики / Т.А. Агапова, С.Ф. Серегина // Российский экономический журнал. 2002. № 10.
2. Жиделева В.В. Молодежь в рыночных условиях / В.В. Жиделева, Л.З. Сандригайло // Социологические исследования. 2006. № 7. С. 108–110.
3. Куликов В.В. Концептуальные основы современной экономики труда // Вопросы философии. 2007. № 11–12. С. 61–62.
4. Эрхард Л. Благосостояние для всех. М. : Начала-Пресс, 2005. С. 154.
5. Кузьминов Я.И. Теоретическая экономическая культура в современной России // Общественные науки и современность. 2007. № 5. С. 13–22.
6. Экономический спад: причины, характер, пути преодоления. Материалы Круглого стола / Под рук. Р. Евстигнеева // Общественные науки и современность. 2006. № 5. С. 22–31.
7. Рудык Э. Задачи демократизации собственнических отношений на российских предприятиях / Э. Рудык, Я. Керемецкий, Г. Завьялова // Вопросы философии. 2006. № 4. С. 9–10.
8. Материалы международной научно-практической конференции «Развитие корпоративных форм управления в России» // Вопросы философии. 2007. № 4. С. 37–56.
9. Фетисов Э.Н. Предпринимательству – государственную поддержку / Э.Н. Фетисов, И.Г. Яковлев // Социологические исследования. 2005. № 2. С. 35.
10. Батчиков С. Промышленная политика в реформационном выборе России / С. Батчиков, Ю. Петров // Российский экономический журнал. 2005. № 10. С. 5–7.

Literature:

1. Agapova T.A. The concept of rational expectations and the effectiveness of macroeconomic policy / T.A. Agapova, S.F. Seregina // Russian economic journal. 2002. № 10.

2. Zhideleva V.V. Youth in market conditions / V.V. Zhideleva, L.Z. Sandrigailo // Sociological research. 2006. № 7. P. 108–110.
3. Kulikov V.V. Conceptual foundations of modern labor Economics // Question of philosophy. 2007. № 11–12. P. 61–62.
4. Erhard L. Welfare for all. M. : Nachala-Press, 2005. P. 154.
5. Kuzminov Ya.I. Theoretical economic culture in modern Russia // Social Sciences and modernity. 2007. № 5. P. 13–22.
6. Economic downturn: causes, nature, ways to overcome. Materials of the Round table under the direction of R. Evstigneev // Social Sciences and modernity. 2006. № 5. P. 22–31.
7. Rudyk E. Problems of democratization of property relations at Russian enterprises / E. Rudyk, Ya. Keremetsky, G. Zavyalova // Question of philosophy. 2006. № 4. P. 9–10.
8. Materials of the international scientific and practical conference «Development of corporate forms of management in Russia» // Questions of philosophy. 2007. № 4. P. 37–56.
9. Fetisov E.N. Entrepreneurship – state support / E.N. Fetisov, I.G. Yakovlev // Sociological Research. 2005. № 2. P. 35.
10. Batchikov S. Industrial policy in the reform choice of Russia / S. Batchikov, Yu. Petrov // Russian economic journal. 2005. № 10. P. 5–7.

**ИСТОКИ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НАУЧНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ
ДЛЯ КОНЦЕПЦИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

**ORIGINS AND THEORETICAL FOUNDATIONS
SCIENTIFIC MODELING FOR THE CONCEPT OF ETHNIC IDENTITY**

Савеленко Вячеслав Михайлович
доктор социологических наук,
доцент,
Краснодарское высшее военное
авиационное училище летчиков имени
Героя Советского Союза А.К. Серова
vladimirgrishai1969@mail.ru

Vyacheslav M. Savelenko
Doctor of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Krasnodar Higher Military
Aviation School of Pilots named after
Hero of the Soviet Union A.K. Serov
vladimirgrishai1969@mail.ru

Дюжева Елена Львовна
доктор социологических наук,
доцент,
заместитель директора по развитию,
Автомобильно-дорожный колледж
vladimirgrishai1969@mail.ru

Elena L. Dyuzheva
Doctor of Social Sciences,
Associate Professor,
Deputy Director for Development,
Automobile and Road College
vladimirgrishai1969@mail.ru

Сыпачев Сергей Владимирович
кандидат социологических наук,
начальник управления процессуального
контроля и криминалистики,
Главное военное
следственное управление
vladimirgrishai1969@mail.ru

Sergey V. Sypachev
Candidate of Social Sciences,
Head of the Department
of Procedural Control and Criminalistics,
Main Military Investigation Department
vladimirgrishai1969@mail.ru

Исламов Ферзилах Исламович
кандидат социологических наук,
доцент,
докторант,
Ессентукский институт управления
бизнеса и права
vladimirgrishai1969@mail.ru

Ferzilakh I. Islamov
Candidate of Social Sciences,
Associate Professor,
Doctoral student,
Yessentuki Institute of Business
Management and Law
vladimirgrishai1969@mail.ru

Абрамов Сергей Валериевич
соискатель,
Северо-Кавказский социальный институт
vladimirgrishai1969@mail.ru

Sergey V. Abramov
Applicant,
North Caucasus Social Institute
vladimirgrishai1969@mail.ru

Костюк Владислав Иванович
соискатель,
Ессентукский институт управления,
бизнеса и права
vladimirgrishai1969@mail.ru

Vladislav I. Kostyuk
Applicant,
Yessentuki Institute of Management,
Business and Law
vladimirgrishai1969@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрение феномена этнической идентичности в контексте анализируемой проблемы политизированной этничности представляется логи-

чески обоснованным и объективно необходимым. Построение концепции политизированной этнической идентичности, рассматриваемой автором в качестве эпифеномена этничности, и логически и теоретически предполагает изложение его основных концептуальных положений, в соответствии с которыми строится объяснение и понимание этноидентичности.

Ключевые слова:

индивид, этноидентичность, этничность, социальные отношения.

Annotation.

In this article, the consideration of the phenomenon of ethnic identity in the context of the analyzed problem of politicized ethnicity is logically justified and objectively necessary. The construction of the concept of politicized ethnic identity, considered by the author as an epiphenomenon of ethnicity, logically and theoretically involves the presentation of its main conceptual provisions, in accordance with which the explanation and understanding of ethnoidentity is built.

Keywords:

individual, ethno-identity, ethnicity, social relations.

Адекватное понимание сущности политизированной этнической идентичности, структурных компонентов и динамики её процессов, превращающих этничность в легко управляемую и эффективно конструируемую (манипулируемую) в политических целях сущность, представляется невозможным без рассмотрения концептуальных основ теории этнической идентичности. Теория этничности, представленная в различных областях современного западного социального знания (социальной антропологии, социологии, социальной и этнической психологии, политической науки) выступает теоретико-методологической основой предлагаемой в настоящей работе концепции политизированной этнической идентичности. В свою очередь теория этничности, рассматриваемая в теоретической плоскости проблемы социальной идентичности, и интеллектуально и теоретически сформировалась на базе ставшей классической неопсихоаналитической социально-психологической концепции эго-идентичности Эрика Эриксона. Именно поэтому дан критический теоретико-историографический анализ концепции идентичности Эриксона и его последователей, а также вычленены те её аспекты, которые позволяют использовать непосредственно в политологическом анализе.

«Идентичность, – писал Эриксон, – есть осознание факта, что в синтезирующих Я методах имеется тождественность (sameness) и целостность (continuity) и что эти методы эффективны для сохранения тождественности и целостности того, что значит кто-то для других» [1]. Концепция эго-идентичности Эриксона связала его ранний исследовательский интерес развертывания идентичности индивида с его осознанием «влияния исторического и социокультурного факторов на реализацию идентичности» [2].

Позднее в своей работе «Проблема эго-идентичности» Эриксон писал, что «Термин «идентичность» выражает такое взаимное отношение, в котором оно одновременно означает постоянное сходство (единообразие в себе) внутри себя, т.е. самождественность и постоянное разделение какой-либо существенной характеристики с другими» [3]. Это существенное положение концепции Эриксона означало, что внутренняя идентичность представляет собой синтез осознания индивидом своей осособности (самости) и одновременно принадлежности к определенной социальной, культурной общности. Иными словами, осознание своей тождественности через принятие своей принадлежности группе означает для индивида осознание себя в качестве субъекта, с одной стороны, внутригрупповой интеракции, которая предполагает в свою очередь принятие на себя определенных прав и обязанностей, реализуемых в различных социокультурных ролях. А с другой стороны, через осознание себя органической частью коллектива – субъектом структуры межгрупповых отношений. Открытие Эриксоном социокультурной, исторической и политико-идеологической обусловленности внутренней целостности личности теоретически и парадигмально открывало простор для понимания феноменов группового политического поведения и одновременно выводило исследователя на анализ конструкционистской природы социальной идентичности, в том числе и, конечно же, этничности.

Если с началом 60-х гг. XX в., термин «идентичность» только начинал витать в атмосфере научных дискуссий, а на языке у каждого ученого с 1970-х годов, то с началом 80-х «идентичность» становится главным опорным термином в социальных науках, став широко распространенной социальной категорией и культурным клише. Являясь операциональным понятием, он прочно вошел в словари таких отраслей современного западного обществознания,

как социология, социальная психология, антропология, политология и, в частности, в ее ответвление – этнополитики. Сегодня уже трудно найти какое-либо научное исследование по проблеме взаимодействия индивида и общества, в котором, независимо от того, на каких бы концептуальных позициях оно не строило свой анализ, нельзя было бы обнаружить термина «идентичность».

Второе направление – исследование на макроуровне. Здесь идентичность рассматривается как системная категория социального порядка. На этом уровне социальная идентичность является позитивным определением субъекта социального действия внутри институтов общества: государства, религии, рода, профессии, воспитания, семьи и т.д.

Таким образом, социальная идентичность, представляет собой, во-первых, объективируемую идентичность как типизацию «Я» в процессе категоризации эго в качестве объекта социальной интеракции в контексте существующих социальных отношений. И, во-вторых, субъективную идентичность как признание социальной категоризации в качестве субъекта самих социальных отношений. Взятая в единстве социальная идентичность представляет собой социально значимый и уникально-личностный феномен.

Теоретико-методологический анализ подходов и концептуальных моделей объяснения этничности, предпринятый нами, показал, что ни одна из исследовательских ориентаций не способна самостоятельно дать адекватное понимание этого феномена. Ни «малоподвижный» примордиализм, ни «голый» конструкционизм, ни, конечно, «утилитаристско-прагматический» инструментализм сами по себе не в состоянии предложить приемлемого для научного понимания решения столь актуальной исследовательской проблемы. Не случайно, осознание изначальной ограниченности взятых в отдельности представленных подходов со временем привело к пониманию необходимости объединения усилий всех направлений и ориентаций в изучении этничности.

В статье в качестве исследовательской парадигмы анализа феномена этничности и на её основе построения концепции политизированной этнической идентичности принимается подход, обозначенный нами как неоинструменталистский. Содержанием названного подхода являются следующие идеи: Во-первых, мы исходим из того, что этничность в широком смысле есть явление социальное, и как такое на коллективном и индивидуальном уровне представляет собой онтологическое свойство, проявляющееся в витальной потребности в организации и поддержании самотождественности и целостности своего существования.

Во-вторых, как феномен надиндивидуального сознания, этничность на коллективном уровне выступает свойством социальной организации, организующим в процессах категоризации и самокатегоризации (приписывания и самоприписывания) постоянное во времени и пространстве конструирование этнических границ, в пределах которых происходит сохранение идентичности группы, отличной от категорий подобного типа.

В-третьих, являясь онтологической потребностью индивида в принадлежности к некоему социальному коллективу, этничность на индивидуальном уровне представляет собой важнейшую социокультурную характеристику, без приобретения которой недостижимым становится формирование личной идентичности.

В-четвертых, этничность – полиструктурное образование. Как продукт сознания она представляет собой когнитивную систему конструкторов, с помощью которых этническая целостность в межгрупповой интеракционистской активности выстраивает этнические границы противопоставления «мы» и «они», в результате чего происходит структуризация межгрупповых отношений. Одновременно являясь продуктом бессознательного, этничность синтезирует когнитивные конструкторы противопоставления, придавая им силу неосознаваемой привязанности («любви к отеческим гробам») и зависимости (подчиненности).

В критических социальных ситуациях, связанных с изменением характера межэтнических отношений, происходит нарушение компенсаторной связи между коллективным бессознательным и групповым сознанием. Символы и образы бессознательного начинают актуализироваться на уровне сознания, которое расширяет свои границы [4]. Баланс сознательных и подсознательных компонентов, их органическая целостность является важнейшим условием поддержания позитивной этнической идентичности.

В-пятых, этничность – активно конструируемая реальность, зависящая от доминирующего в данный исторический момент дискурса. Вместе с тем, являясь целостностью, т.е. сохраняя преемственность в самоистолковании во времени и самотождественность в пространстве, этническая идентичность обладает заданными пределами изменчивости. Конструируя в контексте различных исторических ситуаций и межэтнического взаимодействия систему самоистолко-

вания и самоатрибуций, этничность достигает внутреннего равновесия в пределах инвариантных её составляющих. По своей природе инварианты идентичности задаются продуктами духовной культуры этнической группы, и в этом смысле этничность может рассматриваться как феномен культуры.

В-шестых, важнейшим интегративным механизмом внутривидовых изменений идентичности, осуществляющих её трансформацию, является «кризис этнической идентичности». По своей природе кризис этничности есть полифункциональный социально-психологический феномен, обнаруживающий внутреннюю корреляционную связь с критическими периодами социальных изменений. Он обратен функционалу устойчивости и позитивности этнической идентичности, обеспечивающей поддержание витального для каждого индивида ощущения групповой психологической безопасности и стабильности. Отсутствие кризиса этничности делает весьма проблематичной политизацию этнической идентичности.

Наконец, этническая идентичность инструментальна в трех её важнейших аспектах. На индивидуальном уровне этничность – инструмент, позволяющий человеку ориентироваться в окружающем его социальном мире. Человек с позитивно сформированной этнической идентичностью на основе принятых групповых представлений и готовности к сходному образу мыслей определяет свое место в полиэтничном обществе способами поведения как внутри своей группы, так и вне её. В условиях стандартизации и унификации социальной жизнедеятельности, особенно в полиэтничных образованиях, этничность становится аффективным инструментом сохранения личностной целостности и социокультурной особости. В ситуациях критических по своему характеру социальных трансформаций этничность выступает социально-психологической нишей, защищающей индивида от травмирующих эффектов общественных катаклизмов.

На коллективном уровне этническая идентичность рассматривается в качестве инструмента внутривидовой мобилизации, повышающей уровень внутривидового единства. В критические периоды существования (например, экологические катастрофы, войны, депортации и т.д.) она позволяет этнической группе адаптироваться к изменившимся условиям её жизнедеятельности. На макроуровне инструментальность этничности проявляется также в том, что она может эффективно использоваться в качестве средства завоевания и поддержания контроля этнократической элитой над социально-значимыми и высоко ценными в обществе ресурсами: власть, экономические блага, социальный статус.

На личностном уровне этническая идентичность есть аутентичная целостность личности, определяемая другими в качестве категории, отличной от категорий подобного типа и признаваемая общностью, с которой она разделяет приобретенные в процессе этнокультурной социализации сходные для всех членов группы социально-психологические и культурные черты.

Таким образом, неинструменталистский подход к анализу феномена этнической идентичности и её политизированной формы основывается на позициях умеренного конструкционизма, предполагающего сочетание с представлениями о культурной обусловленности инвариантных компонентов этничности (культурный вариант примордиализма) и инструменталистской её интерпретацией.

Литература:

1. Weigert A. Society and Identity / A. Weigert, L. Teitge, O. Teitge. N.Y., 2006. P. 8.
2. Erikson E. The Problem of Ego-identity // Psychological Issues. N.Y., 2009. № 1. P. 101–164.
3. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М., 2008. С. 52.
4. Дмитриев А.В. Политический конфликт / А.В. Дмитриев; Под ред. М.Н. Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Вопросы философии, 2003.
5. Дмитриев А.В. Этнические группы трудящихся-мигрантов и принимающее общество: взаимодействие, напряженность, конфликты / А.В. Дмитриев, Г.А. Пядухов // Социологические исследования. 2006. № 9.
6. Комаров Д. Национальность, этничность, современность: политика самосознания в конце XX в. // Этничность и власть в полиэтничных государствах. М., 1994.
7. Кузнецов В.А. Межнациональное согласие и современная историография Северного Кавказа // Тезисы 1 Международного конгресса по программе «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру». Пятигорск, 2006. Ч. 1.
8. Малахов В.С. Категория «этническое меньшинство» в российском публичном и законодательном дискурсах / В.С. Малахов, А.Г. Осипов // Мир России. 2008. № 3.

9. Скворцов Н.Г. Социальная природа этничности: социологический и социально-антропологический аспекты : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. СПб, 1997.
10. Симонян Р.Х. Размышления над книгой: Ж.Т. Тощенко. Этнокрафия: история и современность // Вопросы философии. М. : РОССПЭН, 2007. № 2.
11. Сперанский В.И. Основные виды конфликтов: проблемы классификации // Вопросы философии. 2005. № 4.

Literature:

1. Weigert A. Society and Identity / A. Weigert, L. Teitge, O. Teitge. N.Y., 2006. P. 8.
2. Erikson E. The Problem of Ego-identity // Psychological Issues. N.Y., 2009. № 1. P. 101–164.
3. Soldatova G.U. The psychology of interethnic tension. M., 2008. P. 52.
4. Dmitriev A.V. Political conflict / A.V. Dmitriev; Ed. M.N. Marchenko. 4th ed., Rev. and add. M. : Problems of Philosophy, 2003.
5. Dmitriev A.V. Ethnic groups of migrant workers and the host society: interaction, tension, conflicts / A.V. Dmitriev, G.A. Pyadukhov // Sociological Research. 2006. № 9.
6. Komaroff J. Nationality, ethnicity, modernity: the politics of self-awareness at the end of the twentieth century. // Ethnicity and power in multiethnic states. M., 1994.
7. Kuznetsov V.A. Interethnic harmony and modern historiography of the North Caucasus // Abstracts of the 1st International Congress on the program «Peace in the North Caucasus through languages, education, culture». Pyatigorsk, 2006. Part 1.
8. Malakhov V.S. Category «ethnic minority» in Russian public and legislative discourses / V.S. Malakhov, A.G. Osipov // World of Russia. 2008. № 3.
9. Skvortsov N.G. The social nature of ethnicity: sociological and socio-anthropological aspects. Abstract of the dissertation of Doctor of Philosophy. SPb., 1997.
10. Simonyan R.Kh. Reflections on the book: J.T. Toshchenko. Ethnocracy: history and modernity // Problems of Philosophy. M. : ROSSPEN, 2007. № 2.
11. Speransky V.I. The main types of conflicts: classification problems // Problems of Philosophy. 2005. № 4.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

СЕМЕЙНО-РОДОВАЯ ПАМЯТЬ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ СЕМЬИ В МЕЖПОКОЛЕННОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

FAMILY-NATURAL MEMORY AS A FACTOR OF FAMILY STRENGTHENING IN INTERGENERATIONAL INTERACTION

Астахова Римма Кимовна

аспирантка,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
ram88.82@mail.ru

Rimma K. Astakhova

Graduate student,
Kuban State Agrarian University
ram88.82@mail.ru

Артамонова Яна Викторовна

кандидат социологических наук,
преподаватель,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет
janaserduchenko@mail.ru

Yana V. Artamonova

Candidate of Sociological Sciences,
Instructor of the Institute of Sociology
and Regional Studies,
Southern Federal University
janaserduchenko@mail.ru

Аннотация. Понимание проблем, которые существуют в сфере семейно-брачных отношений, представлено в отечественной фамилистике широким кругом исследований и научных направлений. Авторы данной работы выбирают для своего исследования иной ракурс достаточно популярной проблематики, обращаясь к исследованию семейно-родовой памяти как к фактору укрепления семьи в межпоколенном взаимодействии. На основе проведенного анализа авторами статьи были сделаны следующие выводы: семейно-родовая память – это ресурс, который позволяет человеку формировать свой уникальный жизненный путь. Члены семьи – это наследники капитала семейной памяти. Работая с памятью прародителей, они имеют возможность осознать семейный сценарий, выбрать направление развития новых сценариев жизни рода. Залогом укрепления семьи как социального института, ее высокого духовного потенциала, является сохранение исторической памяти семьи и ее трансляция через поколенческие структуры и взаимоотношения.

**Ключевые
слова:**

семья, семейная культура, традиции, память, социальная память, семейно-родовая память, межпоколенное взаимодействие.

Annotation.

An understanding of the problems that occur in the field of family and marriage relations is represented in domestic familism by a wide range of studies and scientific directions. The authors of this work choose for their research a different perspective of a fairly popular problematic, referring to the study of family and ancestral memory as a factor in strengthening the family in intergenerational interaction. Based on the analysis, the authors of the article made the following conclusions: family and ancestral memory is a resource that allows a person to form his own unique life path. Family members are the inheritors of family memory capital. Working with the memory of the grandparents, they have the opportunity to understand the family scenario, to choose the direction of development of new scenarios for the life of the clan. The key to strengthening the family as a social institution, its high spiritual potential is the preservation of the family's historical memory and its transmission through generational structures and relationships.

Keywords:

family, family culture, traditions, memory, social memory, family-tribal memory, intergenerational interaction.

Социальный институт семьи является основным агентом, обеспечивающим процесс социализации личности. Институт семьи помогает человеку в формировании социальных норм поведения и в выборе жизненных стратегий. Семья занимает важное место в процессе воспроизводства населения и обеспечивает регулирование социальных отношений между членами общества [1; 2].

Исходя из значимости социального института семьи, актуализируется интерес ученых к проблемам семьи и семейным ценностям [3], так как социальный институт семьи является одним из важнейших механизмов социальной самозащиты, передачи опыта и наследования базисных моральных ценностей. Все это делает особенно значимой тему исследования семейно-родовой памяти в связи с трансформацией социально-экономических, социально-политических и социально-культурных сфер жизнедеятельности российского общества. Данные изменения вызывают ответную реакцию со стороны социального института семьи, смысл которой невозможно исследовать без социологической рефлексии семейно-родовой памяти.

В отечественной фамилистике семья рассматривается в рамках двух основных подходов: кризисного [4] и эволюционного [5]. Особый интерес для нашей работы вызывают исследования, связанные с семейно-родовой памятью, где показано, что данный вид памяти является тем самым мостиком, который способен соединить высшие уровни социальной памяти и индивидуальную память человека [6].

Рассматривая социальный институт семьи, отметим, что он выполняет важные социальные функции, среди которых социализационная. Выполнение данной функции реализуется при помощи внутрисемейных межпоколенных взаимодействий. Важную роль при межпоколенном взаимодействии играет семейно-родовая память.

Семейно-родовая память – это ресурс, который позволяет фиксировать влияние исторических событий на семейные отношения.

При рассмотрении жизненного пути семьи капитал семейной памяти является ориентиром для решения жизненно важных задач [7]. Обращение к семейно-родовой памяти необходимо для того, чтобы человек ориентировался и быстро адаптировался к социальному пространству. Нормальное функционирование общества и целостность социокультурной реальности протекает в том случае, если соблюдено условие целостности пространства коллективного сознания. То есть, данные условия понятны для населения, и их семейно-родовая память функционирует нормально. Члены семьи – это наследники капитала семейной памяти. Работая с памятью прародителей, они имеют возможность осознать семейный сценарий, выбирать направление развития новых сценариев жизни рода.

Каждое поколение вносит свои технологии сохранения и передачи компонентов взаимодействия, позволяющие вырабатывать социальное поведение, которые могут в дальнейшем интериоризироваться потомками. Семейно-родовая память в рамках социального института семьи обладает следующими функциями: репрезентативной, интегративной, социализационной, защитной, социального контроля, функцией адаптации, институционализации межпоколенных связей и ритуализации.

Функции семейно-родовой памяти в социальном институте семьи охватывают многообразные стороны жизни семьи. Прежде всего, семейно-родовая память в рамках межпоколенного взаимодействия призвана регулировать отношения между родственниками, закрепляясь в традициях, обычаях, ритуалах, потому что именно она определяет особенности семьи. В процессе функционирования воспроизводится структура кровнородственного союза как института аскриптивного типа, институционализируются механизмы формирования, особенности отношений и моделей поведения между родственниками. Данные отношения оформляются в родственные социальные статусы, которые составляют иерархичную систему, также воспроизводящуюся в процессе функционирования кровнородственного института.

Семейно-родовая память является социально-информационной «калькой», репрезентантом в человеческом сознании этой сложнейшей системы родства-свойства. Именно система родства-свойства формирует структурные сюжеты семейно-родовой памяти.

Поскольку человек рождается в семье, он растет в ней, и именно семейная среда оказывает на индивида огромное воздействие. Благодаря данному воздействию, человек может сконструировать свой внутренний мир. В рамках такого воздействия со стороны социального института семьи на человека семейно-родовая память, реализуя свои функции, помогает сформировать человеку социальные установки и выработать определенное социальное поведение.

В настоящее время мы видим, что связь между поколениями не является прочной, так как происходит нуклеаризация семьи, уход от расширенной семьи, что, в свою очередь, ведет к, так называемому, опустошению хранилища коллективного опыта семьи, распаду семейной культуры и ухудшению связей между поколениями [8]. Также, ухудшению межпоколенных связей в семье способствует социальная изменчивость, при которой нормальный ход общественной жизни может быть подорван, может быть нанесен различный удар семьям, порожденный состоянием своеобразной травмы [9; 10; 11].

Говоря о семье, отметим, что социокультурная травма распространяется среди членов семьи, которые разделяют этот факт. Травма интерпретируется и воспринимается семьей как нечто, принуждающее и налагающее обязательства на их действия. Переживание ситуации травмы – это чувства утраты и боли, которые тренируют людей к построению нового будущего. Социокультурные травмы – это экстремальные социальные события, которые изменяют содержание семейно-родовой памяти, а также являются «точкой бифуркации» в ее изменениях.

Семейные истории, легенды транслируют семейно-родовую память через поколения. Травмирующие ситуации, входя в семейную память болезненными осколками, изменяют рисунок семейно-родовой памяти. Наследники такой памяти начинают острее воспринимать исторические события.

Технологии забвения или упрека травмирующих событий приводят не только к разрушению семейной культуры, но и к распаду актуального настоящего общности, препятствуют построению благополучного будущего, которое невозможно без осмысления неудобных и унижающих общность событий и чревато социальными катастрофами.

На наш взгляд, сохраняя традиции семьи и передавая их из поколения в поколение, человек может понять социокультурную, историческую, этнокультурную и генетическую значимость своего рода. Заканчивается традиция и затухает семейная память, также наоборот – забвению придается семейно-родовая память – заканчиваются семейные традиции.

Для того, чтобы семейно-родовая память была надежным механизмом хранения и передачи социокультурного опыта, необходима разработка мер по реинституционализации семейно-родовой памяти, так как, если в семье не будет работать семейно-родовая память, то связь между поколениями прервется, что повлечет за собой искажение и исчезновение знаний об историческом прошлом.

Теоретико-методологическая база, существующая сегодня, указывает на то, что память – это неизменное хранилище с огромным множеством функций по отношению к настоящему. Именно память позволяет реструктурировать события в соотношении с потребностями настоящего и будущего [12].

Залогом укрепления семьи как социального института, ее высокого духовного потенциала является сохранение исторической памяти семьи и ее трансляция через поколенческие структуры и взаимоотношения. Особенно актуально это звучит сегодня, в эпоху потери культурной независимости России, в которой, по словам Э.В. Чекмарева, разрыв межпоколенческих связей, утверждение потребительства над духовностью, падение престижа труда, насаждение массовой культуры до предела обострили проблему самобытности российского населения, его дальнейшего развития [13].

В связи с этим, важно восстанавливать семейно-родовую память как фактор укрепления семьи в межпоколенном взаимодействии посредством реализации механизмов реинституционализации на уровне государства и региональном уровне, а также – ценностно-поведенческих стратегий самих семей. Комплексное использование таких механизмов позволит обеспечить благоприятный режим для функционирования социального института семьи в России.

Литература:

1. Верещагина А.В. Семья и семейные ценности в восприятии студенческой молодежи (на примере Дагестана) / А.В. Верещагина, Н.Х. Гафиатулина, З.М. Загирова // Вестник института ИАЭ. 2015. № 2.
2. Верещагина А.В. Семья в формировании ценности доверия в молодежной среде современного российского города / А.В. Верещагина, Н.Х. Гафиатулина, С.И. Самыгин // Инженерный вестник Дона. № 2 (2016). URL : <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2016/3526>
3. Сердюченко Я.В. Ценность семьи в иерархии ценностей молодежи на Юге России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 1. С. 103–107.

4. Антонов А.И. Судьба семьи в России XXI века. Размышления о семейной политике, о возможности противодействия упадку семьи и депопуляции / А.И. Антонов, С.А. Сорокин. М., 2000. С. 82.
5. Голод С.И. Семья: прокреация, гедонизм, гомосексуализм // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. 15. № 2. С. 20–38.
6. Логунова Л.Ю. Семейно-родовая память: временные ипостаси и социальные ресурсы // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 379. С. 69–75.
7. Гурко Т.А. Теоретические подходы к изучению семьи : монография. [Электронное издание] / Т.А. Гурко; Институт социологии РАН. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Институт социологии РАН, 2016. 210 с.
8. Дмитрийчук А.Ю. К вопросу о трансформации семьи в современном российском обществе // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Философия. Социология. Право». Белгород, 2018. С. 337.
9. Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социс. 2001. № 1. С. 6–16.
10. Арефьева Н.Т. Социокультурные изменения и парадигма травмы // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2009. С. 29–33.
11. Камоза Т.М. Травма как коллективный феномен: методологический и историко-философский аспекты исследования // Евразийский Союз Ученых. 2016. № 3–4(24).
12. Семенова В.В. Социальная динамика поколений: проблема и реальность. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 30.
13. Чекмарев Э.В. Духовно-нравственный потенциал молодежи в условиях современной модернизации // Власть. 2009. № 8. С. 87.

References:

1. Vereshchagina A.V. Family and family values in the perception of student youth (on the example of Dagestan) / A.V. Vereshchagina, N.Kh. Gafiatulina, Z.M. Zagirova // Bulletin of the Institute of the IAE. 2015. № 2.
2. Vereshchagina A.V. Family in the formation of the value of trust in the youth environment of a modern Russian city / A.V. Vereshchagin, N.Kh. Gafiatulina, S.I. Samygin // Engineering Bulletin of the Don. № 2 (2016). URL : <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2016/3526>
3. Serdyuchenko Ya.V. The value of the family in the hierarchy of values of youth in the South of Russia // Humanities, socio-economic and social sciences, 2014. № 1. P. 103–107.
4. Antonov A.I. The fate of the family in Russia in the XXI century. Reflections on family politics, on the possibility of counteracting family decline and depopulation / A.I. Antonov, S.A. Sorokin. M., 2000. P. 82.
5. Hunger S.I. Family: procreation, hedonism, homosexuality // Journal of Sociology and Social Anthropology. 2012. Vol. 15. № 2. P. 20–38.
6. Logunova L.Yu. Family-clan memory: temporary hypostases and social resources // Bulletin of the Tomsk State University. 2014. № 379. P. 69–75.
7. Gurko T.A. Theoretical approaches to the study of the family : monograph. [Electronic edition] / TA Gurko; Institute of Sociology RAS. 2nd ed., Rev. and add. M. : Institute of Sociology RAS, 2016. 210 p.
8. Dmitriyчук A.Yu. On the issue of family transformation in modern Russian society // Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series «Philosophy. Sociology. Right». Belgorod, 2018. P. 337.
9. Shtompka P. Social change as trauma // Sotsis. 2001. № 1. P. 6–16.
10. Arefieva N.T. Sociocultural changes and the trauma paradigm // Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts. 2009. P. 29–33.
11. Kamoza T.M. Trauma as a collective phenomenon: methodological and historical-philosophical aspects of research // Eurasian Union of Scientists. 2016. № 3–4(24).
12. Semenova V.V. Social dynamics of generations: problem and reality. M. : Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2009. P. 30.
13. Chekmarev E.V. Spiritual and moral potential of youth in the context of modern modernization // Power. 2009. № 8. P. 87.

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОНЛАЙН ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ**

INSTITUTIONAL CONDITIONS FOR ONLINE EDUCATION IN RUSSIA

Дятлов Александр Викторович

доктор социологических наук,
профессор,
Южный федеральный университет
Avdyatlov@yandex.ru

Alexander V. Dyatlov

Doctor of Sociological Sciences,
Professor,
Southern Federal University
Avdyatlov@yandex.ru

Понамарёв Александр Борисович

аспирант,
Южный федеральный университет
Kalvarus94@gmail.com

Alexander B. Ponamaryov

Postgraduate student,
Southern Federal University
Kalvarus94@gmail.com

Ковалев Виталий Владимирович

доктор социологических наук,
профессор,
Южный федеральный университет
Vitkovalev@yandex.ru

Vitaliy V. Kovalev

Doctor of Sociological Sciences,
Professor,
Southern Federal University
Vitkovalev@yandex.ru

Аннотация.

В данной статье предпринимается попытка оценить перспективы внедрения технологии онлайн образования в российские университеты, основываясь на их соответствии основным институциональным требованиям, необходимым для эффективной образовательной деятельности. Авторы формулируют основные институциональные требования, среди которых ведущее место занимает достижение оптимальной ситуации на образовательном рынке: востребованность специалистов, обученных посредством онлайн-обучения и доверие к их квалификациям. Помимо этого, выдвигаются требования к самим онлайн курсам, которые, по мнению авторов, должны быть не просто оцифрованными лекциями и возможностью общаться с преподавателями в сети Интернет, а полноценным переосмыслением подачи учебных материалов. Утверждается, что сама идея онлайн образования противоречит интенции законодателя снизить затраты на содержание университетов, так как разработка полноценной онлайн платформы является долгосрочной инвестицией с длительным периодом окупаемости. Также авторы выдвигают определенные требования к кадровому составу университетов, предлагая по аналогии с западными вузами ввести понятие «тьюторов» – консультантов студентов в рамках онлайн образования. Авторы считают, что создание полноценной онлайн платформы невозможно в рамках отдельных вузов и поэтому требуется создать т.н. «мега-университет», который в перспективе должен стать единой платформой онлайн образования, по аналогии с иностранными практиками.

Ключевые слова:

онлайн образование, дистанционное обучение, онлайн-платформа, заочное обучение, образовательные услуги, реформа образования.

Annotation.

This article attempts to evaluate the prospects of online education technology implementation in Russian universities based on their compliance with the main institutional requirements necessary for effective work of online education. The authors formulate the main institutional requirements, among which the optimal situation on the educational market takes the main place: the demand for specialists trained

through online learning and trust in their qualifications. In addition, there are requirements for online courses themselves, which, according to the authors, should not be just digitized lectures and the opportunity to communicate with teachers on the Internet, but a complete rethinking of the presentation of educational materials in a form convenient for consumers of educational services. It is argued that the very idea of online education at the beginning of its existence contradicts the legislator's intention to reduce the cost of maintaining universities, as the development of a full-fledged online platform is a long-term investment with a long payback period. The authors also put forward certain requirements to the staff of universities, suggesting by analogy with Western universities to introduce the concept of «tutors» – consultants to students in online education. The authors believe that the creation of a full-fledged online platform is impossible within individual universities and therefore it is necessary to create a so-called «mega-university», which in the future should become a single platform for online education, by analogy with foreign practices.

Keywords: online education, distance learning, online platform, educational services, education reform.

Увеличение конкуренции на рынке образовательных услуг и сокращение регулярной финансовой поддержки от государства приводит вузы России к осознанию необходимости имплементации инновационных технологий для более эффективного продуцирования образовательного продукта. Одним из самых перспективных направлений по улучшению работы университетов является активное внедрение технологий онлайн образования [1]. Под этим видом образования понимается форма дистанционного обучения, которая реализуется посредством использования информационно-коммуникативных технологий. Главной отличительной чертой онлайн образования является технологическая возможность не только обеспечить эффективное обучение, но и удобно и быстро войти в контакт с преподавателями и другими сотрудниками университета. [2] Онлайн образование имеет высокий потенциал привлечения большого количества студентов и снижения затрат на подготовку специалистов в бюджетах университетов. Однако этот вид образования, как и большинство масштабных инновационных решений, требует, чтобы среда, в которой оно будет реализовываться, соответствовала институциональным условиям для её эффективной работы. В рамках этой статьи мы рассмотрим основные требования к работе в режиме онлайн образования, основываясь на опыте его функционирования в США, как стране, наиболее активно продвигающей эту форму образовательной деятельности.

Начнем с того, что большинство специалистов сходится во мнении, что онлайн образование не сможет полностью заменить классическое, но имеет высокий потенциал, как инновационная форма дистанционного образования [3]. Онлайн образование не может интегрировать студента в университетскую среду, сделать его частью студенческого братства, познакомить с научной деятельностью на глубоком и систематическом уровне, но способно дать навыки и компетенции, необходимые для профессиональной деятельности. Из этого следует, что онлайн образование является образовательной нишей, которая ориентируется на широкий охват студентов за счет автоматизированной системы обучения и низкой стоимости, в то время как классическое очное образование должно реализовывать более комплексные функции. Иными словами, с расширением ресурсного потенциала онлайн образования вузы рассчитывают получить новые источники финансовых средств, чтобы использовать их для повышения своего престижа и эффективности [4].

Первым институциональным требованием к онлайн образованию выступает наличие абитуриентов, являющихся полноценными субъектами образовательного рынка. Для этого они должны обладать необходимыми финансовыми средствами для оплаты обучения, и что наиболее важно, иметь осознанное понимание того, какие дисциплины им нужны, как и где они планируют в будущем работать. Классическое вузовское образование всегда позволяет через различные практические занятия, выезды на предприятия и прочие проф. ориентационные активности углубить понимание студента о том, в чем будет состоять его профессия, но онлайн образование подразумевает самостоятельный выбор курсов и дисциплин, что, в свою очередь, означает, что студенты должны осознавать ответственность выбора.

Вторым требованием является оптимальная экономическая среда, то есть развитый рынок образования, на котором имеется большой спрос на онлайн образование. Это требование объясняется тем, что вопреки ожиданиям большинства его пропагандистов, разработка

полноценного курса онлайн образования стоит намного больше, чем разработка очного курса за счет подключения технических средств и цифровизации всех материалов в приемлемом для потребителя виде [5]. Иными словами – инвестиции в онлайн образование являются долгосрочными и будут окупаться множество лет, а необходимость постоянного расширения еще больше акцентирует внимание на финансовом вопросе подготовки онлайн курсов. Онлайн обучение – не просто цифровизация лекций и выдача студентам тестовых заданий. Это полное переосмысление методов подачи материала в совершенно другом формате, что потребует значительных усилий и финансовых затрат. Именно поэтому необходима оптимальная экономическая среда, которая позволит окупать затраты на создание онлайн курсов.

Из предыдущего требования гармонично вытекает следующее: востребованность специалистов, обученных посредством онлайн курсов. Иными словами, доверие к таким специалистам. Как показывает практика американских вузов, уже давно внедряющих онлайн образование, доверие к студентам-очникам, обучающихся в классических вузах, намного больше, чем к тем, кто получил диплом посредством онлайн образования [6]. В Российской Федерации риск невостребованности специалистов особенно актуален на фоне общего недоверия ко всем государственным институтам, в том числе образовательным [7]. Из этого следует, что, если в классическом образовании репутация держится на людях, его представляющих, то в онлайн образовании можно спрогнозировать проблемы доверия к этому типу образования, так как оно по своей задумке является обезличенным.

Следующим важнейшим требованием, проистекающим из предыдущих, является гибкость онлайн курсов, и общая готовность образовательной системы «работать на потребителя». Под этим подразумевается готовность вуза адаптировать курсы, дисциплины и расписание под желания потребителя. Реализация этого требования в РФ чрезвычайно сложна, так как российская высшая школа не склонна воспринимать студентов, особенно бакалавров, как полноценных субъектов образовательного процесса с мнением которых нужно считаться. Не все представители профессорско-преподавательского состава положительно относятся к тому, что студенты будут сами выбирать какие дисциплины они будут изучать и формировать свой учебный план самостоятельно [8].

Из этого следует, что в России необходимо создать собственную систему формирования онлайн курсов, в которых не будет явно-выраженного приоритета преподавателя или студента.

Важнейшим институциональным требованием к онлайн образованию является техническая оснащенность и информационная образованность субъектов образования. Студенты, в каком бы населенном пункте они ни находились, должны обладать широкополосным доступом в интернет и возможностью пользоваться всем онлайн функционалом без технических проблем. Вузы также должны иметь преподавателей и тьюторов, являющихся опытными пользователями цифровых технологий, чувствующими себя комфортно в онлайн среде. Обеспечение всех сотрудников необходимыми средствами также потребует значительных финансовых вложений, а необходимость регулярного их обновления еще сильнее увеличивает эти требования. Регулярные закупки корпоративных лицензий и их обновления являются серьезной статьей расходов для классического университета, а с углублением онлайн образования эта статья расходов станет еще больше.

Онлайн образование также предъявляет высокие требования к кадровому составу российских вузов. Нагрузка по работе с онлайн студентами либо ляжет на плечи профессорско-преподавательского состава, либо потребует введения отдельных, специализирующихся только на нем тьюторов. Из этого следует, что, в любом случае, финансовые затраты на содержание штата сотрудников вуза увеличатся [9].

Все описанные выше институциональные требования приводят нас к пониманию того, что ни один российский ВУЗ не сможет разработать качественную платформу для онлайн образования без государственной поддержки и серьезных инвестиций. Это, в свою очередь, противоречит основной интенции законодателя, предпринимającego попытку продвинуть онлайн образование в массы, так как затраты не снизятся, а только увеличатся. Таким образом, вероятнее всего то, что онлайн образование будет концентрироваться в рамках одного мега-университета, который станет единственным (хотя бы на первое время) центром онлайн образования, в то время как остальные вузы не смогут за ним поспеть и создать онлайн курсы аналогичные по качеству [10]. Высока вероятность того, что из-за широких связей с властным истеблишментом центром российского онлайн образования станет один из Московских вузов, аккумулирующий в себе наибольшее количество финансовой поддержки, а региональные универ-

ситеты столкнутся с необходимостью либо внедряться в онлайн поле описанного выше мега-университета, либо предпринимать попытки создать что-то свое. Однако как говорилось выше, первичные затраты на создание онлайн образования настолько высоки, что большинство университетов, имеющих государственную аккредитацию, попросту не смогут себе его позволить.

Подводя итоги, можно сказать, что онлайн образование, если брать в качестве базовой модель американского цифрового обучения, является чрезвычайно дорогим удовольствием и долговременной инвестицией, ориентированной на широкий охват студентов за счет цены на обучение, сниженной более чем на 75 %. Для реализации подобного проекта необходимо чтобы онлайн дипломы пользовались доверием у работодателей, а также наличие у российских вузов материальной базы для обеспечения сложной онлайн инфраструктуры. Однако даже такой проект имеет свои риски, так как сам по себе рынок образования, а в частности его потенциальные потребители, не относятся к заочному образованию серьезно, что может отразиться на их успеваемости, а техническое обеспечение университетов, также как и потребителей образовательных услуг требует значительной переработки.

Литература:

1. Тагаров Б.Ж. Основные направления развития рынка онлайн-образования в России // Креативная экономика. 2018. Т. 12. № 8.
2. Людвиг С. Высшее образование: опыт пропагандиста онлайн-обучения // Вопросы образования. 2018.
3. Vivolvo J. Understanding and combating resistance to online learning // Science progress, 2016. № 99(4).
4. Romero L. Learning by doing: creating engaging online learning / L. Romero, M. Glass // Educational technology. 2015. Vol. 55. № 2.
5. David J.D. Can online learning bend the higher education cost curve? / J.D. David, C. Goldin, L.F. Katz, N. Yuchtman // The American economic review. 2015. Vol. 105. № 5.
6. Ehrmann S. Distance learning: why faculty resist // Distance learning. 2011. Vol. 9.
7. Михеев В.А. Власть и гражданские институты: к проблеме доверия и недоверия // Власть, 2017. Т. 5.
8. Вайнштейн Ю.В. Проблемы развития дистанционного образования // Science time. 2014.
9. Максимов П.В. Повышение эффективности дистанционных форм обучения в технических вузах // Современные проблемы науки и образования, 2013. № 3.
10. Карпенко М. Новая парадигма образования XXI века // Высшее образование в России, 2007.

Literature:

1. Tagarov B.J. Main directions of development of the online education market in Russia (in Russian) // Creative Economy. 2018. Vol. 12. № 8.
2. Ludwig S. Higher education: experience of the online education promoter // Questions of education. 2018.
3. Vivolvo J. Understanding and combating resistance to online learning // Science progress, 2016. № 99(4).
4. Romero L. Learning by doing: creating engaging online learning / L. Romero, M. Glass // Educational technology. 2015. Vol. 55. № 2.
5. David J.D. Can online learning bend the higher education cost curve? / J.D. David, C. Goldin, L.F. Katz, N. Yuchtman // The American economic review. 2015. Vol. 105. № 5.
6. Ehrmann S. Distance learning: why faculty resist // Distance learning. 2011. Vol. 9.
7. Mikheev V.A. Power and civil institutions: to the problem of trust and distrust // Power. 2017. Vol. 5.
8. Vainshtein Yu.V. Problems of distance education development // Science time. 2014.
9. Maksimov P.V. Increasing the Efficiency of Distance Learning in Technical Higher Education // Modern Problems of Science and Education. 2013. № 3.
10. Karpenko M. New paradigm of education of the XXI century // Higher education in Russia. 2007.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ПРОБЛЕМАТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО СЛЕНГА
В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

**THE PROBLEM OF THE USE OF LEGAL SLANG
IN RUSSIAN AND ENGLISH**

Лабашева Наталья Александровна

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры
иностранных языков № 1,
Кубанский государственный
технологический университет
Labdoc23@mail.ru

Natalya A. Labasheva

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department
Foreign Language № 1,
Kuban State Technological University
Labdoc23@mail.ru

Соболева Елена Игоревна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры
иностранных языков № 1,
Кубанский государственный
технологический университет
wissenswert@mail.ru

Elena I. Soboleva

Candidate of Philology,
Associate Professor of the Department
Foreign Language № 1,
Kuban State Technological University
wissenswert@mail.ru

Купавская Алла Александровна

старший преподаватель кафедры
иностранных языков № 1,
Кубанский государственный
технологический университет
Libras7@mail.ru

Alla A. Kupavskaya

Senior teacher of Department
of Foreign Languages № 1,
Kuban State Technological University
Libras7@mail.ru

Аннотация.

Статья посвящена актуальной теме современности, которая обусловлена особым интересом к использованию юридического сленга русского и английского языков в процессе обучения студентов переводу юридических текстов. Точность изложения в юриспруденции является неотъемлемым условием. Сленг достаточно новая система, быстро поддающаяся изменениям. Авторами выявлены и описаны формальные и содержательные стороны языковых средств юридического сленга. Исследован теоретический материал по проблематике, дана общая характеристика сленга, установлены разновидности, выявлены свойства сленга, установлена смысловая структура, языковые признаки. Даны рекомендации для правильного применения и понимания, приведены примеры. Перспектива изучения данной темы заключается в систематизации переводческой практики юридического сленга английского и русского языков, исследовании новых методов и способов обучения студентов переводу сленга. Существующая система сленга является актуальной для исследования. Задачи статьи определить понятие юридического сленга и изучить его как явление в современной лингвистике, выявить характерные черты сленга и проанализировать особенности его употребления. Тема является предметом научных исследований и рекомендуется аспирантам, соискателям, преподавателям.

**Ключевые
слова:**

юридический, государственный, профессиональный, правоприменительный, стиль, системность, лексический, морфологический, эмоциональность, номинальность, абстрактность, логичность, общение, информация, содержание, рефлексия.

Annotation. The article is devoted to the current topic of modernity, which is due to the special interest in the use of legal slang in Russian and English in the process of teaching students to translate legal texts. Accuracy of presentation in law is an essential condition. Slang is a fairly new system that can be changed quickly. The authors identified and described the formal and substantive aspects of legal slang language tools. The theoretical material on the subject is studied, the General characteristic of slang is given, the varieties are established, the properties of slang are revealed, the semantic structure and language features are established. Recommendations for correct application and understanding are given, and examples are given. The perspective of studying this topic is to systematize the translation practice of legal slang in English and Russian, to study new methods and methods of teaching students to translate slang. The existing slang system is relevant for research. The article aims to define the concept of legal slang and study it as a phenomenon in modern linguistics, identify the characteristic features of slang and analyze the features of its use. The topic is the subject of scientific research and is recommended for graduate students, applicants, and teachers.

Keywords: legal, state, professional, law enforcement, style, system, lexical, morphological, emotionality, nominality, abstraction, logic, communication, information, content, reflection.

Понятие «сленг» все больше завоевывает внимание современных лингвистов. Многие ученые посвятили свои работы изучению данного явления, как в русском, так и в английском языке. На сегодняшний день сленгизмы образуют немаловажную часть лексикона современного человека. Нельзя не отметить тот факт, что сленг – это наиболее подвижный и быстроизменяющийся пласт лексики, отражающий тенденции развития языковой картины мира. При переводе юридических сленговых единиц необходимо учитывать временной фактор, поскольку сленг подвержен изменениям, являясь языковым явлением поколений. Вместе с этим, роль переводчика растет, и он выступает посредником в межкультурной коммуникации; в связи с этим, возникает необходимость постоянно развивать и улучшать навыки перевода. Изучение такого понятия, как «сленг», никогда не утратит свою актуальность, так как оно является достаточно динамичным языковым явлением и на данном этапе все еще недостаточно исследовано.

Целью работы является определение юридического сленга как понятия и изучение способов эквивалентной передачи сленговых единиц в переводе с английского языка на русский. В работе применялись следующие методы: описательный (такие приёмы, как наблюдение, сравнение, классификация анализируемого материала), словообразовательный анализ, а также приёмы наблюдения и систематизации.

Э. Партридж, Дж. Гринок, К.И. Киттридж, А. Липатов, А. Хомяков, И. Гальперин, А. Швейцер, Р. Будагов, Л. Бархударов, М. Маковский и многие другие занимались изучение феномена сленга. Их научные труды послужили основой данной работы.

На основе уже имеющихся исследований можно выделить следующие функции юридического сленга: коммуникативную, когнитивную, номинативную, экспрессивную, мировоззренческую, идентификационную (сигнальную), функцию экономии времени (языковой экономии) [1]. В связи с этим, можно сделать вывод о том, что сленг способен выполнять самые разнообразные функции, тесно связанные между собой. Основной функцией юридического сленга является, безусловно, экспрессивная.

«Большой Оксфордский словарь английского языка» определяет сленг как «чисто разговорный язык, который считается ниже стандарта речи образованных людей и состоит либо из новых слов, либо из общераспространенных, употребляемых в специальных значениях» и как «совокупность особых лексем, используемых группой лиц, принадлежащих к низшим слоям общества и пользующихся дурной репутацией» [2].

Некоторые исследователи и вовсе отрицают существование юридического сленга. Они относят существующие сленгизмы к различным лексическим и стилистическим категориям.

Таким образом, можно констатировать, что, при всей своей популярности «юридический сленг» терминологической точностью не обладает. Среди российских и зарубежных ученых в настоящее время не имеется единого мнения в отношении самого термина «сленг». Его границы достаточно размыты. Сленг как средство обособления социальной группы, безусловно, следует отнести к социальным явлениям в языке [3].

Это – условный язык, понятный только в определенной среде. Искусственные или условные слова и выражения применяются не только в речи, но также в правоприменительной практике: сокращения аббревиатуры (УК, МВД, УПК, ГК РФ, УК РФ, НК РФ, НДС, VAT, ООН, NATO, UN, CNN, IT, MTV, PR, SMS, etc.), профессионализмы (зеркальные условия договора, агентская комиссия, инстанция, упрощенное судопроизводство встречное заявление, уставный капитал, упрощенное судопроизводство, обеспечительные меры, исполнительный лист, Верховный суд РФ, письменные доказательства апелляция жалоба/суд дополнительное соглашение, физическое лицо, представитель в арбитражном суде, аффилированное лицо; судья в составе из трех судей, который сидит сбоку от председательствующего, бухгалтер, Верховный суд РФ, вещественное доказательство, внеочередное/годовое общее собрание, акционеры, генеральный директор, девятый арбитражный апелляционный суд, задержать на двое суток или применить меру пресечения в виде заключения под стражу, запросить ценовое предложение, обвиняемый или подсудимый и т.д.) и просторечия (уставняк, упрощенка, встреча, обеспечилровка, вышка, исполняшка, первичка, апелашка, допик, физик, арбитражник, аффилл, боковик/боковой, бух, верховник, вещдок, воса/госа, гена, девятка/девяточка, закрыть, запросить квоту, злодей и т.д.).

В русском языке существуют слова кальки реституция – restitution, легальный – legal, апелляция – appellation, демонстрация – demonstration, вердикт – verdict, клиент – client, и т.д.

Использование юридического сленга в общении с клиентами вызывает недопонимание и порой тупик. Без сленга нельзя, но какой допустим его объем. Следующий пример наглядно это демонстрирует: «Вчера закинул летучку. После получения решения подадим полную», – говорит юрист своему клиенту. – Если вынесут отказняк по апелляшке, будем готовить кассачку». Что фактически может означать: «Судья еще не написал решение. Мы не знаем, почему нам отказали в иске. Я подал жалобу, в которой прошу отменить решение, но не объясняю почему. Как только судья изготавит решение, и мы с ним ознакомимся, напишу жалобу с указанием причин, по которым мы его оспариваем. Если же вторая инстанция нас не поддержит, пойдем в третью».

Выбор стратегии перевода сленга и сленговых выражениях зависит от многих факторов. Важно учитывать возрастные, социальные и индивидуальные особенности говорящего. Задача переводчика усложняется тем, что ему требуется найти такие эквиваленты, которые были бы приемлемыми и знакомыми основной массе людей, на которых рассчитан перевод. Эта проблема требует адекватного решения, большой концентрации внимания переводчика и отличное владение исходного и переводящего языка [4].

Для того чтобы показать свой профессионализм в речи, обращенной к коллегам, юрист должен грамотно использовать язык терминов. Демонстрация клиенту знаний профессионального юридического сленга не решает проблемы. Юридический сленг в сочетании с юридическим жаргоном – безотказный инструмент в общении юриста с клиентом: например, подать апелляционную жалобу. Слово «жалоба», значит, будем жаловаться. «Апелляционная» отходит на второй план, просто иностранное слово, разновидность жалобы.

Еще один пример. Если апелляция отменит решение, сделку признают недействительной и суд применит двухстороннюю реституцию. Почему бы не сказать: «Если вышестоящий суд не согласится с судьей Ивановым, его решение отменят. Тогда сделку аннулируют, как будто ее не было. Продавец вернет покупателю деньги, а покупатель продавцу – квартиру».

Юрист нивелирует проигранное дело, надевая маску профессионала, использует сленг – непонятный клиенту язык общения. Доминируют нетипичная лексика, искусственные слова и выражения (юридический сленг), которые зачастую не отражают содержания обозначаемых понятий или искажают их смысл [5].

Как любая искусственно созданная система слов и выражений, юридический сленг, выполняет функцию замещения литературного языка, сферой применения которого является юридический разговорный язык. Причем содержание некоторых из них входит в очевидное противоречие с формой, что может стать темой дальнейшего исследования.

Литература:

1. Липатов А.Т. Сленг в аспекте его диахронии // Социальные варианты языка – II: Материалы междунар. науч. конф., 24–25 апр. 2003 г. Н. Новгород, 2003. 396 с.
2. The Oxford dictionary of modern slang. New-York; Oxford : Oxford university press, 1992. 299 p.

3. Купавская А.А. Особенности самостоятельной работы студентов при очно-заочном обучении иностранному языку / А.А. Купавская, Е.И. Соболева // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов IV Международной научно-практической очно-заочной конференции, 2019 г. Краснодар : Изд. КубГТУ, 2019.
4. Купавская А.А. Использование классических и нестандартных методик в процессе изучения английского языка студентами технических специальностей. Филологические и социокультурные вопросы науки и образования / А.А. Купавская, Е.И. Соболева, А.А. Шаршак // Сборник материалов IV Международной научно-практической очно-заочной конференции, 2019 г. Краснодар : Изд. КубГТУ, 2019.
5. Лабашева Н.А. Сленг в романе Д.Д. Селинджера «The Catcher In The Rye» / Н.А. Лабашева, М.В. Пешкин // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». 2017. № 9. С. 204–215.

References:

1. Lipatov A.T. Sleng in the aspect of its diachrony // Social variants of language – II: Materials of the international journal. scientific Conf., 24–25 april. 2003 N. Novgorod, 2003. 396 p
2. The Oxford dictionary of modern slang. New-York; Oxford : Oxford university press, 1992. 299 p.
3. Kopaska A.A., Soboleva E.I. Peculiarities of independent work of students in part-time foreign language teaching / A.A. Kopaska, E.I. Soboleva // Linguistic and socio-cultural issues of science and education: proceedings of the IV International scientific-practical part-time conference 2019. Krasnodar : Publishing house. Kuban state University, 2019.
4. Kupavskaya A.A. The Use of classical and non-standard methods in the process of learning English by students of technical specialties / A.A. Kupavskaya, E.I. Soboleva, A.A. Sharshak // Linguistic and socio-cultural issues of science and education: proceedings of the IV International scientific-practical part-time conference 2019. Krasnodar : Publishing house. KubSTU, 2019.
5. Lobacheva N.A. Slang in the novel D. Salinger «The Catcher In The Rye» polythematic network / N.A. Lobacheva, M.V. Pawnstein // Electronic magazine «Scientific works of the Kuban state University». 2017. № 9. P. 204–215.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ИСК КАК ОСНОВНОЕ СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ
СУБЪЕКТИВНЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ
В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

**LAWSUIT AS THE PRIMARY MEANS
OF PROTECTING SUBJECTIVE CIVIL RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS
IN CIVIL PROCEEDINGS**

Сологубова Людмила Юрьевна
магистрант,
Южный институт менеджмента
sopinaliudmila@mail.ru

Lyudmila Yu. Sologubova
master's student,
Southern Institute of Management
sopinaliudmila@mail.ru

Аннотация. Иск как средство защиты гражданских прав и законных интересов является весьма актуальной темой, поскольку иск как средство судебной защиты субъективных прав и законных интересов относится к числу фундаментальных категорий российской правовой системы. Для исковой формы защиты права характерны такие признаки, как наличие материально-правового требования, вытекающего из нарушенного или оспоренного права стороны и подлежащего в силу закона рассмотрению в определенном порядке, установленном законом, т.е. иска; наличие спора о субъективном праве; наличие двух сторон с противоположными интересами, которые наделены законом определенными полномочиями по защите их прав и интересов в суде.

Ключевые

слова:

гражданские права, законные интересы, средства защиты гражданских прав, гражданское судопроизводство.

Annotation.

The lawsuit as a means of protecting civil rights and legitimate interests is a very relevant topic. As a means of judicial protection of subjective rights and legitimate interests, it belongs to the system of the state legal system. The claim form of protection of rights is characterized by such features as the existence of a substantive claim arising from a violated or disputed right of a party and subject to legal review in a certain manner established by law, i.e., a claim; the existence of a dispute about a subjective right; the presence of two parties with opposite interests who are endowed by law with certain powers to protect their rights and interests in court.

Keywords:

civil rights, legal interests, means of protection of civil rights, civil proceedings.

Исковое производство – основной вид гражданского судопроизводства. Гражданские дела – это, как правило, исковые дела. Следовательно, защита права в большинстве случаев осуществляется судом в порядке искового судопроизводства. Исковая форма защиты права в значительной мере совпадает с гражданской процессуальной формой.

Для исковой формы защиты права характерны следующие признаки:

– наличие материально-правового требования, вытекающего из нарушенного или оспоренного права стороны и подлежащего в силу закона рассмотрению в определенном порядке, установленном законом, т.е., иска;

– наличие спора о субъективном праве;

– наличие двух сторон с противоположными интересами, которые наделены законом определенными полномочиями по защите их прав и интересов в суде.

Иск – важнейшее процессуальное средство защиты нарушенного или оспоренного права, а форма, в которой происходит защита этого права, называется исковой формой.

Исковая форма защиты является наиболее приспособленной для правильного рассмотрения и разрешения споров с вынесением решения.

Термин «иск» происходит от слова «искать» и в юриспруденции означает «искать защиты в суде». Процессуальный институт иска привлекал к себе внимание исследователей, начиная с Древнего Рима и до наших дней. В Дигестах Юстиниана записано: «Иск есть не что иное, как право лица осуществлять судебным порядком принадлежащие ему требования» [5, с. 71]. И в настоящее время, как указывает Г.Д. Улетова, вопрос об иске в юридической литературе по-прежнему относится к числу наиболее дискуссионных [8, с. 79–88].

Для того чтобы «право искать защиты» было реализовано, необходимо наличие определенных процессуальных предпосылок.

В доктрине взгляды на иск как институт публичного права разделились на три школы. Одни ученые развивали, так называемую, теорию конкретного права на иск, другие – теорию абстрактного права на иск, а третья школа модифицировала два предыдущих направления. Представители первой школы под правом на иск понимали обращение к государству (в лице суда) с требованием удовлетворить в установленной процессуальной форме материально-правовой интерес, т.е., понимали право на иск как на юридическую защиту против ответчика. Поэтому с их точки зрения право на иск есть право на судебное решение, благоприятное для истца. Представители второй школы исходили из того, что право на иск есть чисто процессуальное право, направленное на получение судебного решения независимо от содержания. Сторонники третьей школы эклектически объединили позиции двух вышеупомянутых школ и под понятием «право на иск» понимали два неразрывно связанных между собой правомочия. По их мнению, право на иск включает в себя право на предъявление иска и право на его удовлетворение.

Таким образом, в праве на иск существует не одно, а два правомочия: процессуально-правовое правомочие (право на предъявление иска) и материально-правовое правомочие (право на удовлетворение иска). Оба правомочия тесно связаны между собой. Право на иск есть самостоятельное субъективное право истца. Если у истца имеется право на предъявление иска и право на удовлетворение иска, то его нарушенное или оспоренное право получит надлежащую судебную защиту.

В праве на иск реализуется конституционное право на судебную защиту. При этом следует обратить внимание на то, что право на иск – это не само нарушенное субъективное право истца, а только лишь возможность получения защиты этого права в определенном процессуальном порядке (в исковой форме).

Оставив за рамками настоящего исследования право на удовлетворение иска, проанализируем процессуальное правомочие. Наличие или отсутствие права на предъявление иска проверяется при принятии искового заявления, когда суд проверяет процессуальные предпосылки права. Если у истца отсутствует право на предъявление иска, то судья вправе отказать в принятии искового заявления, возратить исковое заявление и оставить исковое заявление без движения.

Материально-правовая сторона права на иск, т.е., права на удовлетворение иска проверяется, и выясняется в ходе судебного разбирательства. Если право истца обосновано как с правовой, так и с фактической стороны, то у истца есть право на удовлетворение иска. Вместе с тем, у заинтересованного лица может быть право на предъявление иска и одновременно отсутствовать право на удовлетворение иска. Так, истечение срока исковой давности является основанием для отказа в иске, поскольку у истца нет права на удовлетворение иска, но при этом иск подан в суд с соблюдением всех процессуальных предпосылок.

Согласно догматическим воззрениям, правомочие на предъявление иска, т.е., правомочие на возбуждение процесса, связывают с наличием предпосылок права на предъявление иска. Данные предпосылки впервые были сформулированы немецким ученым Оскаром Бюловым, а затем развиты российским профессором М.А. Гурвичем. Исследуя римский процесс, О. Бюлов сформулировал вывод о том, что гражданский процесс обладает дуализмом и разделяется на две стадии. В первой стадии проверяются процессуальные предпосылки, имеющие существенное значение для начала процесса. Во второй стадии исследуются спорные материальные правоотношения [1, с. 33]. В римском гражданском процессе существовала специальная процедура подготовки к процессу, в рамках которой проверялись исключительно предпосылки, позволяющие начать процесс. В последующем аналогичный порядок был реципирован вправо таких стран, как Франция и Германия. В рамках подготовки к процессу стороны наделялись правом эксцепции, т.е., ссылкой на фактические обстоятельства или норму права, влекущие отказ в рассмотрении иска без исследования фактических обстоятельств дела.

Современная российская доктрина различает общие и специальные процессуальные предпосылки права на предъявление иска. К числу общих для всех категорий дел относятся следующие предпосылки.

1. Истец должен обладать гражданской процессуальной правоспособностью и легитимным статусом в иске. Гражданская процессуальная правоспособность – это способность иметь гражданские процессуальные права и нести обязанности (ст. 36 Гражданского процессуального кодекса РФ). Она тесно связана с гражданской правоспособностью (ч. 1 ст. 17 ГК РФ). Поскольку все граждане правоспособны с момента рождения, то именно с этого момента они могут быть сторонами по делу. Чаще всего, эта предпосылка имеет значение для организаций, пользующихся правами юридического лица. Однако в предусмотренных законом случаях процессуальную правоспособность могут иметь организации, не имеющие статуса юридического лица. С определением правоспособности и дееспособности, обычно, в правоприменительной практике не возникает проблем. Проблемы возникают в определении легитимности лица, подающего исковое заявление, т.е., при определении, обладает ли такое лицо процессуальным правом. Поскольку в законе нет всех случаев легитимации истца (да их и невозможно закрепить), суды учитывают правовые позиции Верховного Суда РФ. Например, в информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15.01.2013 № 153 сформулирована правовая позиция, согласно которой собственник земельного участка вправе предъявить иск об устранении препятствий в использовании здания, расположенного на этом участке, даже при отсутствии регистрации права на это здание [3]. Или другая правовая позиция, сформированная в Обзоре судебной практики, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016, согласно которой потерпевший вправе обратиться в суд с иском об оспаривании соглашения об урегулировании страхового возмещения и о взыскании суммы страхового возмещения только при наличии оснований для признания указанного соглашения недействительным [2].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, если таковых оснований в иске указано не будет, потерпевший не имеет право на предъявление иска. Процессуальной предпосылкой в данном случае будет являться легитимность истца в гражданско-правовом споре и, судя по материалам судебной практики, она проверяется судом на стадии принятия искового заявления.

2. Исковое заявление должно подлежать рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, т.е., суд общей юрисдикции должен быть компетентен в рассмотрении данного спора.

Правильное определение компетенции имеет важное значение для решения вопроса о принятии искового заявления. Компетентность суда общей юрисдикции является необходимой процессуальной предпосылкой для рассмотрения гражданских дел. Суд отказывает в принятии искового заявления, если заявление подлежит рассмотрению в порядке конституционного или уголовного судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях либо не подлежит рассмотрению в судах.

3. Следующей общей процессуальной предпосылкой является отсутствие вступившего в законную силу решения суда по спору между теми же сторонами о том же предмете и по тем же основаниям или отсутствие определения суда о прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска или утверждением мирового соглашения сторон (п. 2 ст. 134 ГПК РФ). До принятия отказа истца от иска или утверждения мирового соглашения сторон суд разъясняет им правовые последствия, связанные с отказом истца от иска, в том числе, невозможность вторичного обращения в суд по спору между теми же сторонами о том же предмете и по тому же основанию. Как следует из нормы закона, последствия отказа от иска разъясняются только истцу, а не сторонам процесса, поэтому, предусмотренные законом последствия прекращения производства по делу ввиду отказа истца от иска, касаются лишь истца, а не ответчика. Следовательно, последствия отказа истца от иска не лишают права ответчика на предъявление аналогичного иска в суд.

4. Иные общие предпосылки права на предъявление иска содержатся в ст. 131, 132, 134, 135 ГПК РФ.

Помимо общих предпосылок права на предъявление иска, существуют также специальные предпосылки для отдельных категорий споров.

Например, для некоторых категорий гражданских дел установлен внесудебный предварительный порядок разрешения спора. Это означает, что, прежде чем заинтересованное лицо может обратиться в суд за защитой нарушенного или оспоренного права, оно должно воспользоваться досудебной формой урегулирования спора. Так, обязательный внесудебный порядок

урегулирования спора предусмотрен для защиты прав потребителей финансовых услуг. По договорам ОСАГО, ДСАГО, каско, договорам личного страхования предъявление претензии страховщику, а затем, обращение к финансовому уполномоченному (омбудсмену) является обязательным до обращения в суд. По страховому возмещению по договорам ОСАГО к финансовому уполномоченному следует обращаться независимо от суммы возмещения. С иными претензиями до суда к финансовому уполномоченному следует обращаться, если сумма возмещения не превышает 500 тыс. рублей.

Другой пример: в соответствии со ст. 17 Семейного кодекса РФ согласие жены во время беременности и в течение года после рождения ребенка на расторжение брака по требованию ее супруга является специальной предпосылкой для данной категории дел.

Специальной процессуальной предпосылкой права на предъявление иска является также эксцепция порока полномочий. Данная предпосылка касается возможности предъявления иска в суд и участие в судебном процессе представителя. Так, в административном судопроизводстве может участвовать только представитель, имеющий высшее юридическое образование или ученую степень по юридическим наукам. По общегражданским делам в судах общей юрисдикции апелляционной и кассационной инстанций также вправе участвовать только лицо, имеющее высшее юридическое образование.

В ноябре 2019 года в Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» были внесены поправки, согласно которым адвокат, лишенный статуса по причине нарушения Кодекса профессиональной этики и другим неблагоприятным причинам (неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей перед доверителем, разглашение конфиденциальной информации доверителя, совершение умышленного преступления), не вправе в последующем участвовать в процессе в качестве представителя, следовательно, бывший адвокат также не вправе как представитель независимо от поручения подписывать исковое заявление и иные процессуальные документы.

В связи с этим, Федеральная палата адвокатов РФ во исполнение указанного положения должна на своем сайте разместить информацию для всеобщего пользования об адвокатах, лишенных статуса виновно. В свою очередь, суд, принимая исковое заявление, подписанное любым представителем, должен убедиться в том, что такой представитель ранее не был адвокатом и его полномочия прекращены виновно. В последующем на стадии предварительной подготовки дела противоположная сторона вправе заявить возражение против начавшегося процесса ввиду того, что представитель лишен статуса адвоката по виновным основаниям.

Помимо вышеуказанного деления процессуальных предпосылок права на предъявление иска на общие и специальные их также можно разделить по процессуальным последствиям на два вида: отлагательные и пресекательные. Среди отлагательных предпосылок следует назвать предпосылки, закрепленные в ст. 131 и 132 ГПК РФ, которые влекут за собой оставление искового заявления без движения: таким образом, они только откладывают судебный процесс. Пресекательные предпосылки закреплены в ст. 134 и 135 ГПК РФ; при наличии этих предпосылок суд не вправе возбуждать гражданский процесс и либо возвращает исковое заявление, либо отказывает в его принятии.

Следует обратить внимание на то, что институт процессуальных предпосылок права на предъявление иска имеет давнюю историю. Так, еще в Римской республике процессуальные предпосылки были выделены и использованы глоссаторами. Кроме этого, и в Дигестах Юстиниана обнаруживается возможность процессуальных возражений против начала процесса. В римском праве учение об эксцепциях было достаточно хорошо разработано и изучено. Более того, в более ранние времена формального судопроизводства эксцепции назывались *praescriptio*.

По мнению О. Бюлова, процессуальные предпосылки раскрывают содержание процессуальных возражений относительно начала процесса и представляют собой не что иное, как негативное выражение, облачаемое в форму эксцепций. Процессуальные предпосылки права на предъявление иска следует рассматривать как требования, предъявляемые к возникновению процесса, и такие требования образуют фактический состав процессуального правоотношения исключительно с негативной стороны, которые О. Бюлов характеризует как процессуальную эксцепцию.

Процессуальные возражения, по мнению О. Бюлова, могут заявляться:

- относительно субъектов процесса;
- относительно предмета процесса;
- относительно предъявления иска и уведомления о нем;
- относительно последовательности процесса [1, с. 37].

Процессуальные предпосылки права на предъявление иска свидетельствуют о допустимости определенного иска к определенному ответчику. В связи с этим, мы не можем согласиться с мнением П.Н. Сафоненкова, полагающего, что процессуальные предпосылки права на предъявление иска закреплены только в ст. 135 ГПК РФ [6, с. 28].

Правовые последствия несоблюдения процессуальных предпосылок права на предъявление иска состоят в том, что если их отсутствие обнаружится при возбуждении дела, то судья должен либо отказать в принятии заявления, либо оставить его без движения, либо возвратить исковое заявление без рассмотрения. В случае обнаружения отсутствия процессуальных предпосылок в стадии рассмотрения дела по существу производство по делу должно быть прекращено, суд также вправе направить дело в арбитражный суд или перейти к рассмотрению дела по правилам административного судопроизводства.

По мнению авторов Справочника по доказыванию в гражданском судопроизводстве под редакцией И.В. Решетниковой, поскольку в стадии принятия искового заявления суду необходимо исследовать процессуальные факты, обосновывающие право на предъявление иска, то такие факты подлежат доказыванию [7, с. 54]. Однако с подобным утверждением нельзя согласиться на том основании, что процесс доказывания должен проходить внутри гражданского процесса, а процессуальные предпосылки, являясь достаточными условиями возбуждения гражданского судопроизводства, исследуются судом до возбуждения дела. На первой стадии суд должен исследовать процессуальные предпосылки, которые истец не доказывает, а указывает в исковом заявлении и в приложениях к исковому заявлению. В противном случае мы будем иметь дело с существенным ущемлением права на судебную защиту, так как путем фингирования суд будет создавать препятствия в принятии искового заявления.

Предпосылки права на предъявление иска должны быть разумными и достаточными, чтобы гарантировать лицу, чье право нарушено, возможность прибегнуть к судебной защите. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 11.07.2017 № 20-П отметил, что «обращение к тем или иным способам судебной защиты не может обуславливаться возложением на заинтересованное лицо необоснованных и чрезмерных обременений, которые своей тяжестью могли бы обесмыслить достигнутые процессуальные результаты и тем самым обесценить саму возможность доступа к правосудию» [4].

Литература:

1. Бюлов О. Учение о процессуальных возражениях и процессуальные предпосылки / О. Бюлов; Отв. ред. Д.Х. Валеев. М. : Статут, 2019. С. 33, 37.
2. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обязательным страхованием гражданской ответственности владельцев транспортных средств: утв. Президиумом ВС РФ 22.06.2016. URL : https://www.vsrfl.ru/Show_pdf.php?id=10895
3. Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения: информ. письмо Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 № 153 // Доступ из СПС «Гарант».
4. По делу о проверке конституционности положений статьи 111, части 5 статьи 247 и пункта 2 части 1 статьи 248 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, частей 1 и 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Н.Б. Слободяник и федерального государственного бюджетного учреждения «Российский сельскохозяйственный центр»: Постановление КС РФ от 11.07.2017 № 20-П // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Римское частное право : учебник / Под ред. И.Б. Новицкого. М., 2010. С. 71.
6. Сафоненков П.Н. Экзамен на статус адвоката : учеб.-практ. пособие. М. : Деловой двор, 2017. Ч. 1.
7. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / Под ред. И.В. Решетниковой // Доступ из СПС «Гарант». М. : Норма; Инфра-М, 2017.
8. Улетова Г.Д. К дискуссии о понятии, элементах и практической значимости иска (сквозь призму научных взглядов профессора А.А. Добровольского) // Законодательство. 2015. № 5. С. 79–88.

Literature:

1. Bulov O. The doctrine of procedural objections and procedural prerequisites / O. Bulov; ed. D.Kh. Valeev. M.: Statute, 2019. P. 33, 37.
2. Review of the practice Of consideration by courts of cases related to mandatory insurance of civil liability of vehicle owners: approved. By the Presidium of the armed forces of the Russian Federation 22.06.2016. URL : https://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=10895
3. Review of judicial practice on some issues of protection of the owner's rights from violations not related to deprivation of possession: inform. letter of the Presidium of the Supreme arbitration court of the Russian Federation dated 15.01.2013 № 153 // Access of legal reference system «Garant».
4. In the case of check of constitutionality of provisions of article 111, part 5 of article 247 and of paragraph 2 of part 1 of article 248 of the Code of administrative procedure of the Russian Federation, parts 1 and 2 of article 110 of the Arbitration procedural code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen N.B. Slobodyanik and Federal state budget institution «Russian agricultural center»: the Decision of the constitutional court of the Russian Federation from 11.07.2017 № 20-P // Access from the SPS «ConsultantPlus».
5. Roman private law : textbook / Under the editorship of I.B. Novitsky. M., 2010. P. 71.
6. Safonenkov P.N. Exam for the status of a lawyer: Study-practice. manual. M. : Delovoy Dvor, 2017. Part 1.
7. Handbook of evidence in civil proceedings / Ed. by I.V. Reshetnikova // Access of legal reference system «Garant». M. : Norma; Infra-M, 2017.
8. Uletova G.D. To the discussion about the concept, elements and practical significance of the claim (through the prism of scientific views of Professor A.A. Dobrovolsky) // Legislation. 2015. № 5. P. 79–88.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ. СОВРЕМЕННОСТЬ

Корректор: Попов М.Ю.

Оригинал-макет: Шелкова Е.А.

Дизайн обложки: Кручинова С.В.

Сдано в набор 20.06.2019

Подписано в печать 25.06.19

Формат 60x84¹/₈. Бумага офсетная

Печать riso.

Тираж 550 экз.

Отпечатано в ООО «Издательский Дом – Юг»
350010, г. Краснодар, ул. Зиповская, 9, литер «Г», помещ. 41/3
Тел. +7(918) 41–50–571

Заказ № 2002/1

e-mail: id.yug2016@gmail.com

Сайт: www.id-yug.com